

НАТАЛЬЯ ЩЕРБА

ЧАРОДЫ

ЧАРОДОЛЬСКИЙ
КНЯЗЬ

Наталья Васильевна Щерба

Чародольский князь

Серия «Чародол», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11824795

Чародольский князь / Щерба Наталья: Авторское; Москва; 2015

ISBN 978-5-353-07256-0

Аннотация

Скрываясь от прошлого, Татьяна обучается в английской колдовской школе под именем Каве Лизард. И вот по заданию наставницы молодая карпатская ведьма возвращается в родные края, чтобы принять участие в рискованной экспедиции. Новое имя, новое лицо и старые враги, пылающие местью. Настало время проявить себя и показать, на что способна настоящая ведьма.

Раз в тысячу лет в последний день уходящей эры открывается дверь в волшебную страну Чародол. Чтобы открыть ее, необходимо найти великого древнего мага, собрать Круг Силы из трех символов власти, разгадать тайну чародольского ключа и при этом остаться в живых!

Ранее книга выходила под названием «Ведьмин крест»

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	33
Глава 3	45
Глава 4	59
Глава 5	71
Глава 6	89
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Наталья Щерба

Чародольский князь

Как же тихо.

Будто выключили звук.

Из-за напряженного, звенящего безмолвия небо казалось ярким, отчетливым. Ни облачка, ни порыва ветра, ни единого звука. Мир замер, стал ненастоящим.

Каве переступила с ноги на ногу.

Безмятежность неба убивала. Молчание людей, собравшихся у древнего холма на каменной горе. А еще – собственный страх. Никогда не было так страшно. Или было? Едва уловимый всплеск старого, полузабытого воспоминания промелькнул в мыслях, но тут же исчез.

Тихо...

И вдруг – будто судорога пробежала по холму. Земля вспухла комьями, по скалистым островкам поползли трещины, посыпались каменные осколки – обнажился вековой славец. Гневный рык сотряс горные глубины; вместе с ним затрещали стволы деревьев у подножия – некоторые со стоном валились набок, взметая листья и вздымая к небу толстые, узловатые корни.

Потянулись долгие секунды. Казалось, все кончилось и катаклизм больше не повторится. Люди, замершие на подступах к холму, понемногу зашевелились, самые смелые

осторожно поползли наверх, к месту разрушения.

И тогда гора вновь ожила. Полетели вниз валуны, осыпаясь каменной крошкой, задрожала потревоженная земля, вновь застонали деревья. Птицы, поднятые с гнезд, испуганно чертили в воздухе беспорядочные траектории, их крики слились в один тревожный гул.

Вот прорезался первый острый шип. За ним другой, третий – казалось, горный хребет решил ошетиниться частоклопом копий против непрошенных гостей.

– Чудовище!!! – крикнул кто-то. – Это же чудовище!

Земля продолжала осыпаться, разлетаясь огромными пластами, вперемешку с развороченными глыбами сланца и песчаника. Остов холма все более обнажался. Солнечные лучи первыми прорвались к тайне потревоженной горы: переливаясь радужными ручейками, перед глазами зрителей невиданного действия засверкали вперемешку золотые, черные и ярко-изумрудные чешуйки.

Раз! Словно вихрь вырвалось темное, в буро-зеленых пятнах, гигантское крыло размером с небольшое футбольное поле. Два! Посыпалась земля – и громадных крыльев стала парочка. Взмах, еще один, и еще – на людей обрушился ураган. Самые смысленные успели крепко обхватить уцелевшие стволы деревьев, остальных так и понесло кувырком по луговой траве.

Но вот крылья замерли и плавно улеглись по бокам чудовища, образуя самую большую в мире походную палатку.

Из-за кучи каменных обломков вынырнула исполинская, похожая на огромный воздушный шар голова: на людей уставились два ярко-красных глаза, в каждом из них словно пылало по костру. Венчали морду два длинных уса под ноздрями-колодцами. Как ни странно, взгляд образины казался осмысленным. Во всяком случае, чудище озиралось с недовольством, но не без интереса.

Послышались изумленные вскрики, сверкнула одинокая вспышка: кто-то вспомнил, что умеет колдовать. Чудовище издало рассерженный рык и повернуло в ту сторону огромную головень. И вновь короткий рык, но уже по другому поводу: по направлению к чудищу бежала маленькая девичья фигурка. Лишь метрах в десяти от недовольной усатой морды девушка остановилась.

Рев сотряс окрестности, и несчастная – наверняка лишившаяся рассудка ведьма – подалась назад и, споткнувшись о длинный обломок каменной плиты, упала.

– Лю-у-уди!!! Опять эти лю-уди! – простонало вдруг чудовище. – Как же вы мне надоели, люди!

Девушка закричала, но по-настоящему испугаться ей не дали: чудовище подхватило ее за талию и аккуратно, но крепко зажав между острыми, как сабли, когтями, в мгновение ока перекинуло себе на спину.

Ведьма же, справившись с первым потрясением, с любопытством разглядывала чудовище, так сказать, сверху, пользуясь недоступным для других преимуществом. На всякий

случай она обхватила один из шипов ногами, справедливо полагая, что так вести переговоры с очень недовольным драконом будет надежнее. И действительно, голова поднялась к ней – глаза у чудища оказались закрытыми.

– Когда сойдутся три символа в Круге Силы, – тихо прошипел дракон, – плюнь через левое плечо три раза. И смотри, ни на кого не попади – проклянешь зря. Поняла? Все, поговорили.

Ведьма кивнула и едва открыла рот, чтобы хоть что-то сказать, как была скинута на землю самым бесцеремонным образом. Недолго думая она вскочила и побежала назад.

И вовремя! Чудовище протяжно заревело, сметая последние остатки векового земляного укрытия, и, сделав несколько новых ураганных взмахов, медленно поднялось над землей.

Внизу закричали, замелькали беспорядочные вспышки и взрывы – собравшееся общество, наблюдая за удалявшейся громадиной, заметно осмелело: колдуны пустили в ход весь магический арсенал. Но было поздно: чудовище вновь взрыкнуло на прощание, не без затаенного ехидства совершило еще один яростный взмах гигантскими крыльями и пропало меж белых облачных перин.

Глава 1

Каве

В библиотечной комнате царил сонный полумрак.

С низкого сводчатого потолка свисали электрические светильники в виде кованых летучих мышей, прогоняя темноту в проходах между книжными стеллажами. На прямоугольных дощатых столах тускло мерцали мониторы неработающих компьютеров и чадили, догорая после вечерних занятий, огарки свечей в высоких подсвечниках. За крайним столом примостилась тёмная фигура – слышался легкий шорох изредка перелистываемых страниц – какой-то поздний посетитель читал в одиночестве.

Легкая тень заскользила между книжными полками: каменная мозаика пола скрадывала осторожные шаги ведьмы. Эта посетительница явно не хотела быть замеченной: время от времени она останавливалась, настороженно прислушиваясь.

Заскрежетали засовы – где-то открылась и тут же захлопнулась дверь. Ухнул заблудившийся филин за окном, его тень на мгновение укрыла желтый диск луны. И тут же, будто вдогонку, пролетела стая летучих мышей. Висящие над входной дверью часы в виде замка с трезубыми башнями по бокам, неожиданно вздрогнули и деловито пробили полночь.

Наконец ведьма достигла цели своего маленького тайного путешествия. Остановившись под ярким медным бра в виде птицы, обнимающей крыльями шар, она скинула капюшон, приоткрывая молодое, симпатичное лицо.

Девушка вытянула шею, приглядываясь к тому самому человеку, решившему почитать на сон грядущий. Его скрюченная фигура почти скрывалась за огромной кипой фолиантов, сам же он был увлечен чтением старой, сильно потрепанной книжищи.

– Так вот где скрывается этот гад, – негромко произнесла ведьма.

– Почему ты следишь за Патриком, Каве?

Вздрогнув от неожиданности «шпионка» подскочила на месте и резко обернулась.

Эрис! А она что здесь делает? Как узнала?! Ведь Каве так старалась незаметно выскользнуть из своей комнаты – и вот, пожалуйста... Конечно, только эта хитрюга со своей невероятной проницательностью могла выследить ее... Но до чего же обидно!

Это действительно была Эрис: черноволосая, коротко стриженная ведьма с узким лицом сердечком и удлинненными карими глазами. Недавно ей исполнилось двадцать два, но из-за худощавости и невысокого роста ее часто принимали за подростка. Впрочем, ложное впечатление рассеивалось, стоило Эрис заговорить своим сухим, властным голосом.

– И все-таки зачем ты следишь за этим колдуном, Каве? –

строго повторила она, хотя и не без любопытства.

– У меня к нему разговор, без свидетелей, – недовольно ответила Каве. Она была повыше ростом да и вообще являла собой полную противоположность Эрис: бледная кожа, золотистые волосы, собранные на затылке в хвост и настороженные светло-зеленые глаза с некоторой затаенной печалью.

Вот Каве глубоко вздохнула, будто готовилась к прыжку, и ее лицо приобрело странную решимость.

– Мне нужно поговорить с этим... колдуном.

– Я знаю, Патрик бывает неосторожен в высказываниях, – тихо произнесла Эрис, – но я не советую связываться. Зачем тебе такой недоброжелатель? Ты ведь собралась драться с ним?

Каве недовольно прищурилась.

– Что?! – возмущенно прошипела она. – Я не собираюсь нападать на него, тем более – из-за угла. Мне просто надо поговорить с этой сво... этим неосторожным в высказываниях колдуном, – добавила она мрачно.

– В таком случае я наблюдаю, если ты не против. Вдруг понадобится помощь? – Эрис окинула ее оценивающим взглядом, не без скрытого лукавства.

Некоторое время Каве пытливо вглядывалась в лицо старшей ведьмы.

– Как хочешь, – наконец сдалась она. – Но попрошу тебя никому об этом не рассказывать.

– Постараюсь. – Эрис беззаботно передернула плечами. –

Ну а если он разозлится? Что будешь делать? Нажалуются госпоже Каре, он же ее любимчик! И накажут тебя.

– Да хоть Папе Римскому, – процедила Каве. – Мне его поучения-нравоучения уже вот где. – Она провела ребром ладони по горлу. – Если этого не пресечь, он так и будет дальше измываться надо мной. Уж поверь моему опыту в очень недалеком прошлом.

– Ладно, – сдалась Эрис. – Только не перестарайся. Если вдруг разозлится – убегай. И, я тебя прошу, ему про меня тоже ни слова.

Каве кивнула, напоследок одарив старшую оценивающим взглядом, и решительно направилась к парню, одновременно скидывая капюшон длинного белого платья. В темноте такое одеяние запросто можно было принять за силуэт призрака, но наш герой вряд ли испугался бы простого ведьмовского наряда. Заслышав шаги, парень тут же развернулся, скрипнув стулом, будто ждал. Завидев гостью, он ухмыльнулся: очевидно, грозное выражение лица девушки позабавило его.

– Чем обязан, Каве? Пришла сообщить, что наконец-то уезжаешь?

– Ты лазил у меня в комнате, копался в моих вещах! – не скрывая возмущения, прошипела девушка. – Даже не смей увиливать! Я уверена, что это был ты!

Каве сердито поджала губы, всем своим видом выражая презрение к собеседнику.

Патрик выпрямился на стуле, окинув девушку надменным

взглядом. Если бы он поднялся на ноги, то оказался бы чуть ниже ее ростом, поэтому предпочел сидеть и дальше. Его глаза – голубые и вечно прищуренные, потемнели и стали похожи на маленькие злые буравчики.

– Ты был в моей комнате? – с нажимом повторила девушка. – Или страшно даже признаться, а?

Парень скривился.

– Ну был, и что? – Короткий смешок. – Нажалуешься Ка-ре, ведьма? Ты же понимаешь, я сумею оправдаться.

Девушка рассержено выдохнула, успокаивая заколотившееся сердце, но неприязнь к Патрику победила. Взгляд ее стал колючим и отстраненным, скулы на чуть побледневшем лице напряглись.

– Если ты, несчастный, будешь и дальше копать в моих вещах... – угрожающе начала она, но Патрик ее перебил:

– Да, я был в твоей каморке. Проверил, не ukrала ли ты чего из нашего дома. И, – он победно усмехнулся, – нашел кое-что!

Не скрывая торжества, он вытащил из-за стопки книг небольшой, размером с ладонь, кинжал в ножнах и медленно извлек его. Блеснуло узкое лезвие с тонкой золотой гравировкой на костяной рукоятке. Судя по всему, это была искусная работа: ножны, как и лезвие, были украшены золотой гравировкой на серебряном фоне: извивающееся тело ящерицы с глазами-изумрудами.

Глаза у девушки расширились от изумления.

– Вор! – выдохнула она.

Патрик зло сощурился.

– Это я вор?! – со свистом прошипел он. – Это ты укра-
ла нашу фамильную ценность! Из семейного тайника! Кара,
когда узнает, выгонит тебя в три шеи! Клянусь, завтра будет
самый счастливый и солнечный день. Я уверен, что тебя на-
кажут. – Колдун чуть не выл от восторга. – Она никогда не
простит воровства!

– Дурак. – Девушка не скрывала пренебрежения. – Ну и
дурак же ты, Патрик.

Парень запнулся. Надменно вскинул голову, прищурился.

– Я знаю, что ты собралась бежать. И госпожа Кара об
этом узнает. Ты собрала свой сундук в дорогу!

– В дорогу, – машинально повторила девушка. – Вот
именно. – В ее глазах заплясали гневные искорки. – Это мой
кинжал. Госпожа Кара подарила мне его. За успешную учё-
бу. И она же велела собрать сундук.

Из-за книжного шкафа слышалось приглушенное фыр-
канье.

Парень бросил косой взгляд в ту сторону и вдруг шагнул
к Каве.

– Ты врешь, вор...

Договорить он не успел: резкий удар коленом в живот за-
ставил его скрючиться.

Впрочем, Патрик тут же выпрямился и произнес глухим,
изменившимся голосом:

– Ка-а-ве Лиз-зард... – Гулкое эхо прокатилось по залу.

Ого, Патрик серьезно обиделся – решил направить на нее заклинание.

Не теряя ни секунды, девушка резко взмахнула руками и прокрутилась, мгновенно исчезая из виду.

Ших-ших-ших! – ящерка быстро заскользила по каменным мозаичным плиткам. Но сверху раздалось злорадное карканье: черный ворон закружил над беглянкой, норовя вцепиться в маленькое буро-зеленое тельце. Но ему не повезло: ящерка скрылась под одним из стеллажей. Ворон опустился рядом и пригнул шею, кося желтоватым глазом, но тут же отскочил назад: в него полыхнула зеленая струя огня. Под стеллажом радостно пискнули. Послышался слабый шорох и вскоре затих вдали.

Вернув себе прежний облик, Патрик не стал преследовать беглянку. Он мстительно скривился, бормоча не очень приличные ругательства про девушку и всю ее семью до седьмого колена, даже погрозил кулаком книжному шкафу. А после, словно устыдившись, вновь сел за стол и раздраженно придвинул к себе книгу.

Но и на этот раз ему помешали: еще один человек вынырнул из прохода между стеллажами и направился к нему. Визитер был одет в простую одежду волшебника – темную мантию с широкими рукавами и низко надвинутым на лицо капюшоном. Впрочем, из-под полы мантии выглядывали обычные синие джинсы и носки фирменных кроссовок.

Патрик вновь подскочил.

– Что ты здесь делаешь, Рик Стригой? – неприязненно спросил он, мгновенно узнавая пришедшего. – Чем обязан?

Человек не ответил. Не спеша скинул капюшон, открыв бледное лицо с острым подбородком и резким очерком скул. Скучаяще огляделся, остановил ничего не выражающий взгляд серых глаз на книгах, разложенных на столе.

– Все ищешь тайные знания, любезный Пат? Смотри, не перетруди голову...

– Тебе-то что, Стригой? – тут же ошетинился тот. Судя по выражению его лица, он побаивался собеседника.

– Хочу помочь советом. – Чёрные зрачки глаз Стригоя вдруг расширились и блеснули серебром. – Хорошо, что ты тяготеешь к знаниям, дорогой Патрик, но без практики все эти тома великих заклинаний прошлого, настоящего и будущего – ничто... Вряд ли ты постигнешь тонкости магической науки, всего лишь зарывая свой длинный любопытный нос в книги. Ты бы лучше размялся на природе, хоть бы за ворота дома вышел. Или тетушка не пускает мальчика одного?

Взгляд Патрика потемнел.

– Тебе ли говорить о практике? – глухо произнес он. – Все знают, какие магические практики предпочитают у вас в семье. Проклятые румыны! Сколько загубленных душ на твоём личном счету? Перед тем как ты стал добрым и послушным мальчиком... Говорят, ты не раз убивал, питаюсь чужой магией. Вы, стриженные, – он вложил в это странное

прозвище как можно больше презрения, – никогда не сможете стать такими, как люди. Вы – отбросы, паразиты! И ты – не человек! Ты всего лишь притворяешься человеком, мерзкий стриженный!

Патрик совершенно преобразился: глаза его расширились от бешенства, скулы дергались, подбородок заметно дрожал. Он выплевывал каждое слово с непонятным наслаждением, будто копил эти фразы долгое время и наконец-то они провались яростной лавиной с самого дна его души.

Несмотря на оскорбления, Рик Стригой ничуть не рассердился. Наоборот, на его тонких, бледных в полутьме губах заиграла насмешливая улыбка.

– Моя семья слышит подобные вещи от таких идиотов, как ты, уже много лет. Неужели ты думал уязвить меня подобной банальщиной, дорогой Пат? Напряги мозг, придумай что-нибудь поизощреннее, позакковыристее. Ну, давай, что же ты? Только не зли меня сильно... Я ведь не человек, а так – полудух, существо без моральных принципов. Могу напасть и оторвать твою пустую голову вместе со всей ее магией. Только много ли достанется магической силы от такого приобретения?

Патрик мгновенно сник. Но взгляд его беспокойно засновал по фигуре собеседника.

– Запомни, друг, – холодно продолжил Рик Стригой, – мне не нравится, что ты пристаешь к этой девушке, Каве. Прекрати вести себя как последний идиот или пожалеешь.

– Неужели ты нападешь на меня? Или ты только ищешь предлог, чтобы заняться старыми делами? – Несмотря на бравурный тон, Патрик чуть ли не затрясся.

Рик Стригой хищно улыбнулся.

– Дразнишь, колдун? – тихо произнес он. – Я давно не пробовал чужой магической силы на вкус, но могу вспомнить прошлое... Такое мягкое, дурманящее чувство. Всего лишь небольшой надрез, маленькая ранка. – Рик сделал движение пальцами, будто стриг воздух. – И чужая магия послушно переходит в мое энергетическое поле... Пьянящее, невероятное ощущение... дарящее удивительную радость. Чувствуешь себя наделенным мощью, властью... Когда забираешь всю силу без остатка, кажется, будто способен покорить целый мир. Настолько ты переполнен силой.

Патрик надменно вскинул голову и усмехнулся. Но руки у него при этом задрожали еще сильнее.

– Ты не посмеешь напасть на меня в доме госпожи Кары! Если бы не ее защита, тебя бы давно сожгли... Как и всех полудухов, притворяющихся людьми. Притворяющихся магами! Живущих за чужой счет!

Тот усмехнулся. Медленно шагнул к столу. Патрик не выдержал и отодвинулся вместе со стулом. Неожиданно Рик Стригой точным и резким движением подхватил кинжал в серебряно-золотых ножнах, прикрытый книгой.

У Патрика отпала челюсть (У Патрика отпала челюсть?) – бедняга на миг потерял дар речи.

Он немного поддался вперед:

– Отдай сейчас же! – Его голос прозвучал растерянно. – Это мое!

– Это не твое, – возразил проворный полудух. – Лучше я сам отдам его законной хозяйке.

– Не вмешивайся не в свое дело! – прошипел Патрик. – Я должен вернуть кинжал госпоже Каре. Девчонка его украла!

На Рика эти слова не произвели ни малейшего впечатления.

– Ты закончил? – холодно спросил он. – А теперь я преподнесу тебе несколько полезных уроков. Итак, первое: к очаровательной мисс Каве больше не приставать. Считай, она под моим покровительством. – На его лице появилась усмешка, больше похожая на хищный оскал, и тут же исчезла. – Теперь насчет неуважения. Запомни, дорогой Пат: еще раз позволишь себе оскорбить меня или другого полудуха в моем присутствии – ты мертв. До этого момента тебя спасало то, что я тебя не предупредил. Но теперь ты в курсе.

Патрик шумно вздохнул, словно ему не хватало воздуха, но промолчал.

– К тому же, – вкрадчиво добавил Рик, – нам теперь придется часто видаться.

Окинув напоследок поникшего Патрика долгим многообещающим взглядом, он крутнулся на месте и тут же истаял серой дымкой. Полудухи, в отличие от людей, могли исчезать только таким образом – рассеиваясь на миг и вновь

возникая уже в другом месте с тем же «дымным» эффектом.

Убедившись, что Рик Стригой исчез, Патрик беспокойно оглядел стопку книг, быстро извлек одну из них, похожую на маленький блокнот в черном кожаном переплете, и тут же спрятал за пазуху. Вновь подозрительно оглядевшись, парень торопливо направился к двери.

Ему было над чем подумать до того, как добраться до своей комнаты и лечь спать.

К большому неудовольствию Каве, уже в коридоре вернувшей себе человеческий облик, Эрис последовала за ней в комнату. Ну что ж, решила она, буду надеяться, что ненадолго.

– С ума сойти, ты его ударила! – Остренькое лицо старшей ведьмы выражало искреннее восхищение. – Пожалуй, это пойдет Патрику на пользу.

– Если бы! – Каве, раздосадованная тем, что не смогла забрать подарок госпожи Кары, совершенно не разделяла восторгов Эрис.

Но та, казалось, не замечала ее плохого настроения.

– Прямо в пах! Невероятно! – не унималась она. – Он никогда не простит!

– Не в пах, а в живот, – машинально поправила Каве.

– Какая разница! Даже я не смогла бы ударить Патрика! – В глазах Эрис плясали восторженные огоньки. – Не простит, не простит тебе этого никогда! – Девушка посмотрела на Ка-

ве чуть ли не с восхищением.

– Ну вот и отлично, – произнесла светловолосая ведьма, с трудом скрывая раздражение. Похоже, Эрис никуда не торопится.

– Не бойся, я никому не расскажу о случившемся в библиотеке. – Эрис заговорщицки подмигнула, по-своему истолковав плохое настроение Каве. – А с Патриком я поговорю по душам, чтобы не приставал к тебе больше.

– Я сама с ним разберусь, – пробормотала Каве, бросая недвусмысленный взгляд на часы. Подумав, она добавила демонстративный зевок.

Конечно, ей была приятна симпатия Эрис, одной из старших ведьм семьи, но хотелось поскорее выпроводить ее из комнаты. Не надо больше «верных подружек». «Хватит, – подумала Каве, – надружилась в свое время».

Эрис заинтересованно прищурилась. Кажется, от нее не укрылись ужимки светловолосой, но она решила не подавать виду.

– Ты раздражаешь его, потому что он завидует тебе, – сказала она, загадочно ухмыльнувшись.

И Каве попала на крючок.

– Завидует? Мне?! – изумилась она. – Да если бы! Ты знаешь, что он бормочет, едва заведя меня? Kave from reserve of fairy tales – Каве из заповедника сказок. Он знает, что раньше я жила недалеко от Карпатских гор. Видать, Карпаты для него – заповедник не пуганых им лично волшебниц.

– Сестричка Каве, ты просто плохо его знаешь. – Эрис беспечно махнула рукой. – Он же никогда не был в горах! Это его мечта – очутиться среди древних и диких лесов, ощутить силу истинной и многоликой магической природы. Почувствовать стихию, испытать собственный дар... Все знают, что он хочет стать великим волшебником. А согласишься, это тяжело, когда сидишь взаперти в четырех стенах у любимой тетушки. А ты в этих благословенных краях родилась и выросла, вот он и злится. Он вообще странный человек, этот Патрик. Со своими принципами. Понимаешь, он из тех зазнаек, которые считают, что искусству родового волшебства должны обучаться только истинные англичане. Если честно, госпожа Кара и сама в этих вопросах довольно придиричива... И вдруг появляешься ты – не то что не англичанка, даже по-английски толком не говоришь! У тебя такой смешной акцент... извини. – Эрис шутливо прикрыла рот рукой. Но долго молчать она не могла и вскоре продолжила: – И тетя, наша милая, но строгая тетя тут же вводит тебя в старший круг семьи, оставляет жить в доме. Мало того, относится к тебе с большим почтением, да еще кинжал подарила! Не простой кинжал, а из фамильных реликвий. Поверь мне, парень тебя съест.

– Да пусть этот Патрик делает, что хочет, – отмахнулась Каве. – А вот кинжал ему придется вернуть. Если сам не отдаст, госпожа Кара заставит. Это особый подарок. Она сказала, что я узнаю об его назначении позже, когда придет время.

Эрис невольно скосила глаза.

– Кинжал выглядел как ритуальный, – тут же встрепенулась она. – То есть предназначенный для особого действия. А чеканка наша, родовая... Насколько я знаю, тетя не разбрасывается столь ценными магическими подарками. Интересно, почему она подарила его тебе, не рассказав о назначении?

– Без понятия. – Каве пожала плечами. – Хотя, возможно, это намек, как избавиться от придиричивого племянника.

Эрис прыснула.

– Ты что?! Патрик – ее любимчик. Такой талантливый, способный мальчик... Сто раз от нее слышала. Кстати, – тут девушка хитро прищурилась, – его избраннице очень повезет. Она войдет в семью госпожи Кары на законных основаниях. Это великая честь. А так как госпожа Кара странным образом благоволит к тебе...

Каве закатила глаза к потолку.

– Ты что, на меня намекаешь? – без обиняков бросила она, отвернувшись к часам. Ого, почти два часа ночи! Ее гостья что, совершенно не хочет спать?!

– Патрик вызывает у меня полное неприятие, – продолжила Каве, вновь встретившись взглядом с Эрис, явно ожидавшей продолжения разговора о заносчивом молодом колдуне. – Надменный, чванливый выскочка. Думаю, у него ко мне схожие чувства.

Эрис не сводила с нее придиричивого взгляда.

– Да, мы целовались, – не выдержала Каве. – И это было большой ошибкой. Мне хотелось забыть... ну, то есть просто хотелось романтики. Признаю, не стоило этого делать. Он обиделся и теперь достает меня. Все правильно.

– Ты знаешь, – заметила Эрис, – у Патрика была девушка, француженка. Такая красивая ведьма из высшего магического общества. – Ее острое личико стало необычайно серьезным. – Они встречались в столице, во время учебы в Лондонской Чародемии – высшем заведении для особо одаренных магов. И вдруг – Патрик возвращается домой, к тете. После этого госпожа Кара сказала всем, что девушка Патрика умерла, поэтому он решил бросить высшее интеллектуальное волшебство и вновь обратиться к семейному чародейству. Мы думаем, что его девушка просто сбежала от него, француженки такие непостоянные! Впрочем, никто не знает подробностей: когда дело касается его лично – Патрик немногословен. Но он так переживал... С тех пор он ни с кем не встречается. Хотя на вид парень очень даже ничего... Ты только взгляни: голубые глаза, темные волосы, чуть кудрявые, – красавец. И вдруг появляешься ты и... очаровываешь его. – Эрис замолчала.

Каве не выдержала:

– Я же сказала – это было ошибкой!

– Не кипятись, – успокаивающе произнесла Эрис. – Просто мы все удивились. Даже госпожа Кара, я думаю, была озадачена. Вы странным образом подходите друг другу, да

и...

Каве, собравшаяся возразить, вдруг запнулась.

– Погоди, а может, он тебе самой нравится? – изумленно спросила она.

– Конечно, нет. – Эрис насупилась, отчего ее личико еще больше заострилось. – Но... – Она оценивающе взглянула на Каве, словно желая измерить степень своей откровенности. – Я многим обязана Каре... И хотела бы войти в семью. Понимаешь, у нас так принято – изучать магическое искусство в кругу семьи. Конечно, я живу в доме у госпожи Кары. Но не принадлежу к ее ближнему родственному кругу. Она никогда не обучит меня всем секретам фамильного чародейства. А вот если бы она захотела, то Патрик – как единственный ее племянник, – был бы лучшим вариантом...

– Ты говоришь страшные вещи, Эрис! – Каве потрясенно покачала головой. – Нельзя же полюбить просто так – кого прикажут. Ведь тебе придется прожить с ним всю жизнь! С таким подлецом! Он же пробрался ко мне в комнату, украл мою вещь...

– Кто знает, сколько каждому отмерено, – махнула рукой Эрис. – И что такое любовь по сравнению с магией? Я хочу стать настоящей волшебницей, профессионалом. Изучить глубинные основы волшебства, все боевые техники и способы перемещений, вещественные заклятия... Вот что для меня важно. Вот что в жизни главное – знание.

Каве прищурилась: что-то темноволосая ведьмочка

странно разговорчива сегодня. Кажется, Эрис тоже подумала об этом.

– В любом случае, нам ведь отлично живется в этом доме, правда? – беспечно произнесла она. – У каждого есть своя комната, нас хорошо кормят и одевают. Дают знания. Госпожа Кара выделяет и тебя, и меня. И несносного Патрика. У каждого из нас впереди светлое будущее и большие перспективы. Разве плохо?

И Эрис, будто бы опровергая собственные же слова, недовольно покачала головой.

Каве вновь закатила глаза.

– Если бы не этот зануда, – сказала она, – а еще ваш ужасный мятный соус, моя жизнь у Кары была бы превосходной! Я тебе честно скажу: последнюю пару лет, до моего появления у вас, я жила очень беспокойно... И теперь горы скорее ненавижу, чем люблю. У нас там действительно заповедник. Р-редких и мерзких ж-животных. – Девушка мстительно скривилась. Светло-зеленые глаза полыхнули злыми изумрудными огнями.

На лице Эрис появилось странное, рассеянное выражение.

– Госпожа Кара запретила расспрашивать тебя о прошлой жизни.

– А мне – запретила рассказывать.

Некоторое время девушки обменивались пристальными, изучающими взглядами.

– Ладно, – первой сдалась Эрис. Она сладко зевнула и потянулась. – Я пойду к себе, спать хочу. До завтра! Вернее, до завтрака, состоящего, как всегда, из яичницы, помидоров и сосисок под мятным соусом. – Она хихикнула. – Спокойной ночи, Kave from reserve of fairy tales!

Светловолосая усмехнулась и шутливо погрозила ей кулаком.

Лишь только закрылась дверь, ведьма с размаху плюхнулась на кровать – узкую, мягкую, с высокой кованой спинкой.

Наконец-то Эрис ушла! С первых дней, как Татьяна поселилась у госпожи Кары, темноволосая ведьмочка стала набиваться к ней в подружки. Впрочем, эта невысокая англичанка со смешливыми миндалевидными глазами была бы приятной компанией. Но Каве твердо для себя решила: ни с кем не сближаться, ничего не болтать и не рассказывать.

Невольно вздохнув, она потянулась за книгой, – шкаф располагался неподалеку.

Татьяне досталась небольшая, но уютная комната: комод, кровать, зеркало и книжный шкаф. Пожалуй, только последний представлял собой некоторую ценность: на четырех его полках стояли книги, написанные вручную руническим трехстрочьем. Оказывается, заклинания, напечатанные в типографии, отсканированные или скопированные иным механическим способом, не имели настоящей магической силы.

Поэтому все заклятия тщательно переписывались специально обученными писцами-волшебниками в большие толстые книги.

Даже на просторах английской земли рунопись никак не желала покоряться Татьяне. Впрочем, она научилась составлять несложные заклинания, однако на семейных уроках госпожи Кары предпочитала пользоваться готовыми, из учебников и книг.

Зато магические импровизации – иллюзии стали сильной стороной карпатской ведьмы. В этом деле Татьяне равных не было: даже вечно напыщенный Патрик, гадостный выскочка и подхалим, завистливо суживал глаза, когда светловолосая ведьма с помощью браслета творила очередное наваждение.

Пожалуй, самой лучшей из последних Кавиных иллюзий можно было назвать превращение их трехэтажного дома в громадного пучеглазого дракона. Причем узор на его крыльях соответствовал кованому орнаменту на воротах, а медная корона на голове явно произошла от фонтанной статуи ангела в центре сада. Иллюзия вызвала бурный восторг среди всех членов семьи и даже бледную улыбку у самой госпожи Кары. Именно в этот день Каве получила в подарок пресловутый кинжал.

Несмотря на успехи в иллюзиях, самым любимым искусством Каве стала магия мертвого огня – луньфаер. Демонов пламени, обладающих магической душой, во избежание се-

рьезных неприятностей вызывать строжайше запрещалось, а вот мертвый огонь позволяли использовать на всю катушку. Принцип магии луньфаер состоял во вращении вокруг себя разных мелких предметов, которые можно было поджечь и метнуть в нужную сторону с разной силой. Природная гибкость и координация помогли Каве быстро освоить эту технику. Сначала она бралась за небольшие листочки и легкие птичьи перья, потом перешла к использованию камешков и даже наловчилась пускать в ход маленькие предметы – чайные ложки, кольца, дротики, – те так и летали вокруг нее волнами, спиралями и кольцами. Три месяца ей пришлось потратить на то, чтобы научиться руническому заклинанию мгновенной вспышки. Но потом, когда самое сложное было пройдено, Каве наловчилась раскручивать и метать огоньки луньфаер на дальние расстояния по специальным мишеням.

Со стороны искусство луньфаер походило на красочное цирковое представление, только использовалось среди магов отнюдь не в мирных целях. Луньфаерские огни поражали противника с высокой точностью: даже с короткого расстояния могли насквозь пробить человеческое тело. А если в качестве возгорающихся предметов маг применял кусочки железа, стали или серебра, то мог поразить даже бестелесного духа!

Вот так и вышло, что вращение огней луньфаер стало для Каве не только уроком, но и ежедневным любимым развлечением. Заметив ее успехи, госпожа Кара самолично пока-

зала несколько особых трюков. И даже призналась, что сама не раз использовала луньфаер в ближнем бою с нечистыми силами, но давно, еще в молодости.

Каве вспомнила, как впервые оказалась в маленьком английском городке, где жила госпожа Кара со своим немногочисленным колдовским семейством. Черный клубок с золотым наконечником привел ее прямо к высокому особняку, стены которого заросли красивым зеленым плющом настолько, что почти скрывали оконные стекла. Дом был окружен непроницаемой каменной оградой, оцетинившейся поверху острыми железными пиками.

Особняк насчитывал три этажа, причем первый, цокольный, был полностью отведен под библиотеку, в которой хранилось немыслимое количество книг: в основном магические (написанные вручную), но были среди них и обычные – преимущественно классическая литература на всех языках. Впоследствии Каве разыскала среди стеллажей огромную секцию удивительных книг: обычные книги, преимущественно фантастические, переписывались на руническом трехстрочье. При особом чтении человек мог воочию увидеть действие, разворачивающееся на страницах книги, словно настоящее кино. Для чтения таких книг в доме госпожи Кары имелся специальный зал, но среди остальных учеников он не пользовался популярностью. Это для Каве было диковинкой – видеть кино, выуженное из ее же мыслечув-

ствующей ленты.

Сама госпожа Кара оказалась необычной и очень загадочной особой. С виду она казалась обычной: худая, подтянутая старушка в строгом черном платье с белым кружевным воротничком и манжетами. С гладкими, прядка к прядке, седыми волосами, уложенными в неизменную высокую прическу, – этакий образец утонченной английской леди преклонных лет.

Но уже с первых минут пребывания в ее доме Татьяна поняла, что имеет дело с настоящей волшебницей. К тому же выяснилось, что госпожа Кара владеет небольшой частной школой: в доме проживало около двух десятков колдунов всех мастей и национальностей, но на занятиях Каве видела лишь семерых – основной круг семьи. Каждый ученик имел отдельную комнату, а ванна и туалет на этаже были общими. Вне зависимости от семейного статуса и успехов в учебе, ученик имел свой круг обязанностей и свои часы уроков с «тетей», как прозывали здесь хозяйку. Остальное время отводилось для самостоятельных занятий в библиотеке, для отдыха или работы в саду.

Вначале Татьяну представили остальным как мисс Каве, дальнюю родственницу госпожи Кары, славянскую ведьму... Конечно, вся семья была заинтригована появлением «не-англичанки», но, несмотря на ее замкнутость и неразговорчивость, к девушке постепенно привыкли, и жизнь в доме потекла своим чередом.

Татьяна вздохнула и перевернулась на живот, уткнувшись носом в мягкую подушку. Неожиданно ее мысли, словно стайка испуганных летучих мышей, понеслись к родному краю: а ведь Лешка с первого дня их знакомства называл ее леди... как сглазил! Интересно, увидит ли она этого несносного колдуна хотя бы раз? Правда, этот «раз» вполне может обернуться для нее последним...

Прошел год, и Каве потихоньку начала забывать Алексея Вордака. Госпожа Кара, будто чувствуя неладное, загружала ее учебой настолько, что у девушки не оставалось времени ни на личные дела, ни на воспоминания. Правда, оставался еще Патрик... Каве досадливо поморщилась. После единственного романтического свидания с ним она все чаще стала думать о Лешке. Вероятно, Патрик это почувствовал и... возненавидел? А может, просто отношения между ними стали натянутыми.

Зато ведьмовская наука нравилась Татьяне все больше, пробуждая в ней новые силы, предлагая новые возможности... Многие вещи стали хорошо получаться: ультрапрыжки на огромные расстояния, ориентировка по дорожным клубкам и, конечно, иллюзии.

Обретать силу – всегда хорошо. А быть сильной ведьмой – еще лучше.

Творение иллюзий давалось легко и поэтому превратилось для Каве в самую любимую часть магической науки – конечно, если не вспоминать о мертвом огне лульфайер. Вна-

чале следовало «разбить» мыслью требуемый объект, а после воссоздать его заново, словно картину. Собирать иллюзорные чары – это как рисовать красками на чистом листе бумаги или складывать узор из тысячи пестрых пазлов. Вначале, повинаясь хитрому заклятию, сгущается пространство – бесформенная масса пока еще несуществующей части будущего воплощения. А после волшебник начинает творить наваждение, пользуясь лишь мыслью и силой. Уже после нескольких тренировок Каве с легкостью освоила «иллюзии неодушевленных вещей» – например, заставляла хрустальную вазу изображать собачью будку. А вот с живыми существами оказалось непросто: попробуй сотворить из скачущего зайца плетеную корзинку, когда он, заяц, постоянно скачет!

Каве вспомнила свой первый опыт – корзинку, бегущую на серых мохнатых лапках, – и захихикала. Внезапно ее смех рассыпался по комнате неприятным, дребезжащим эхом, словно оказался неуместным в торжественной тишине глубокой ночи.

Невольно пожившись, она глянула в окно и ахнула: сегодня же полнолуние! Значит, опять луна будет тревожить душу, прогоняя сон, пробуждая тоску по родному краю...

Глава 2

Проклятие

Легкие тени скользили между деревьями, змеились по серой земле тонкие полосы тумана – сумерки сгущались над тихим, дремлющим лесом. Ни шороха, ни хруста сухой ветки, ни крика глумливой птицы – лишь только замершая в ожидании бед и тревог, свернувшаяся калачиком на дне темных оврагов густая-густая тишина.

Пылала в небе ухмыляющаяся луна, пытаясь пробраться сквозь лабиринт извилистых древесных крон и разгадать секрет лесного безмолвия, но даже она, равнодушная повелительница ночи, терпела неудачу.

Одинокая светловолосая девушка брела по узкой тропинке. Тонкий силуэт в простом длинном платье освещался ярким светом горящих во тьме золотистых зубцов короны на ее голове. Особенно выделялось лицо, нежное и грустное, – казалось, это призрак одной из королев прошлого поднялся из небытийного мрака, чтобы тревожить и страшить души заблудившихся путников.

...Это началось в первое же полнолуние. Сверкающий изумрудами Золотой Венец древних карпатских князей вдруг появился на голове у Татьяны. И был призрачный Венец очень, очень тяжел; будто мстил ведьме за то, что ко-

гда-то она бросила его, водрузив на каменную статую с пальмовой золотой ветвью, венчавшую крышу одного оперного театра. Обод короны сдавливал голову, указывая на крепкую, неразрывную связь с его новой хранильницей. Просто снять Венец с головы оказалось невозможно – ни силой, ни волшебством. Как сообщила госпожа Кара, теперь это ее, Танино, проклятие – носить тяжелую корону, пока не передаст кому-то другому по праву хранения. А пока что молодой ведьме придется помучиться – каждое полнолуние Венец будет появляться на ее голове и исчезать лишь с первыми проблесками утреннего солнечного света.

Впрочем, вместе с проклятием Татьяна получила в награду новое имя – Каве. Ведь она смогла уберечь Карпатский Венец и стала его ведьмой-хранильницей. А ведьма, прошедшая магическое испытание, имеет право носить полное волшебное имя. Новое имя защищало девушку от множества неприятностей, подстерегающих молодых ведьм и колдунов в чародейском мире. Например, давало защиту от бестелесных духов, охотящихся на волшебников в поисках магической силы.

А Татьянина ведьминская сила, благодаря как новым знаниям, так и прабабкиному подарку – браслету в виде ящерицы, – росла с каждым днем. К тому же и Венец каждое полнолуние отдавал молодой ведьме часть своего могущества. Вот почему ей следовало опасаться не только людей, стремящихся завладеть ее браслетом и Венцом. Самыми опасны-

ми недругами любого полноправного волшебника считались духи, охотящиеся на колдунов и ведьм, чтобы выпить их магическую силу без остатка, чаще всего вместе с жизнью. После такой встречи с духом человек либо сам становился полудухом и постепенно превращался в бестелесного призрака, либо умирал.

«Чем сильнее твои враги, тем сильнее ты сама, – наставляла госпожа Кара, когда перед очередной прогулкой в полнолуние золотой обод короны крепко сжимал голову девушки. – Копи силу, чтобы противостоять им в неминуемую следующую встречу».

«Чтоб они все провалились, – угрюмо думала Каве, бесцельно блуждая по ночному лесу. – И цивиллы, и дикие, и их президенты вместе со своими любовницами и телохранителями».

Именно Мстислав Вордак, глава цивиллов, и Лютогор Мариус, предводитель диких колдунов, были главными врагами ведьмы Татьяны. Из-за них она спрятала Карпатский Венец на голове каменной статуи, а сама теперь бродила меж деревьев как самый настоящий призрак.

На открытом воздухе Венец будто бы терял в весе: золотой обруч меньше давил на голову и дышать становилось легче. Даже браслет, который при появлении Венца начинал жечь руку не хуже раскаленного железа, во время одиночных подлунных прогулок неожиданно успокаивался.

Вот так и повелось, что каждое полнолуние Каве с Вен-

цом на челе тайком вылетала из дома: госпожа Кара заботилась о том, чтобы ее никто не видел. Выпивая порцию особого, специально предназначенного для этого случая вина, девушка брала свой личный черный клубок и отправлялась в безопасный темный лес, охраняемый «дружественными» лесными духами, находящимися в услужении у госпожи Кари.

Но сегодня прогулка затянулась. Тишина успокаивала, и Каве брела все дальше и дальше, пока не поняла, что зашла в неизвестную ранее часть леса. А все из-за того, что не следовала за черным клубком и самовольно сворачивала то вправо, то влево, – куда-угодно, только бы не ощущать давления ужасной короны, оживляющей в ее памяти неприятные воспоминания.

Она все-таки заблудилась.

Впрочем, Каве это обстоятельство не испугало. В конце концов, у нее есть дорожный клубок, да и до утра еще далеко. И она все шла и шла, пытаясь отвлечься от мыслей, тревоживших ее всякий раз, когда на голове появлялся Карпатский Венец: о бывших друзьях и врагах, о странной прабабке Марьяне, подарившей далекой родственнице свой волшебный сундук и тем самым впутавшей девушку в большие неприятности... И о госпоже Каре, взявшей на себя заботу о бывшей Татьяне, правнучке знаменитой карпатской ведьмы, получившей новое волшебное имя – Каве.

Вот тут-то Каве и встретила настоящего духа – повелителя

планетников.

Это случилось быстро – словно она заснула и очутилась в кошмаре. Нарушая благодетную тишину ночи, черные стволы деревьев вдруг ожили: затрещали, застонали, зашептались. Между ними медленно и картинно проступали зыбкие, расплывчатые силуэты девушек. Их волосы развевались, как от порывов сильного ветра, а руки тянулись к ней, Каве, стоявшей посреди поляны и выглядевшей так нелепо в простом белом платье и дивной, отливающей золотом короне.

Приглядевшись внимательнее, Каве с ужасом распознала характерные признаки диких лесных духов: девушки были без одежды, их тела просвечивали настолько, что были видны контуры внутренних органов...

Мары!

В мыслечувствующей ленте услужливо раскрылась ВЭД – Великая энциклопедия духов – из семейной библиотеки госпожи Кары:

«Мары – смертоносные злые духи. Само имя лесных русалок образовано от слова «примара» – призрак. Они бестелесны, не отражаются в воде, не отбрасывают тени. Питаются кровью колдунов – через нее и черпают магическую силу. Очень опасны».

Каве, чтобы успокоиться, сделала глубокий вдох. Неужели она зашла так далеко?!

– Вы чувствуете, как она хорошо па-а-ахнет?! – неожиданно взвыла одна из лесных мар. – Много вкусной плоти!

Мно-о-ого! Много волшебной си-и-илы... – Ее хриплый голос перешел в дикий визг.

– Я, я, я... – коротко и прерывисто зашептала другая призрачная дева, подкрадываясь к перепуганной насмерть Татьянае. – Я хочу выпить ее кровь. Я возьму ее силу и... вновь стану человеком!

– Прочь, упыриха! – ошетибилась другая мара. – Я первая почувствовала ее запах...

– Нет, я! Я первая увидела золотой блеск... Пока вы все купались в озере, я уже начала охоту!

– Ты плавала среди кувшинок, обманщица!

– Жрала лягушек!

– Я, я почувствовала запах магии, я!

Призрачные девы заспорили, в ярости перебивая друг друга. Каве попробовала сотворить иллюзию, стараясь не отвлекаться на бьющиеся комки сердец, заключенные в полупрозрачные оболочки девичьих тел, – это зрелище было невыносимым! Но самое обидное – раскалившийся браслет чуть ли не огнем жег руку, лишая возможности сотворить хоть какие-нибудь обманные чары – лучшее средство защиты от духов.

Всего-то дел – внушить проголодавшимся марам, что перед ними не человек, а, скажем, дракон. И для порядка пыхнуть черным огнем из обоих ноздрей. Да и любимый луньфаер требовал особых сил, а сейчас почти вся внутренняя энергия уходила на «работу» с магией Венца.

– Это моя добыча! – раздался вдруг резкий окрик.

Вперед выступила одна из мар. Ее волосы отсвечивали огнем, и Каве на миг почудилось, что перед ней старая знакомая – Криста Соболев, вредная рыжеволосая ведьма. Тот же злобный, полный превосходства взгляд, гордая осанка – ну разве что у этой череп через кожу просвечивает...

– Моя, – повторила девушка-призрак, и остальные отступили, схлынули единой волной.

Каве тоже сделала пару шагов назад, но неожиданно уперлась спиной в дерево.

Выхода не было. Едва ли она успеет пробежать хотя бы пару метров до того, как полупрозрачная тварь ее настигнет.

Страшная мара приближалась, и Татьяна, преодолевая боль и жжение, из последних сил вновь коснулась рукой браслета, в надежде стянуть его и взять-таки призрачную убийцу в кольцо иллюзии.

– Не трогай ее, Чивер.

Каве мгновенно обернулась: ее взгляд выхватил из-за деревьев новый силуэт – темную мужскую фигуру, закутанную в широкий длинный плащ. Человек? Волшебник? Здесь?! Возможно, это был призрак, но хотя бы одетый – оставалась надежда, что он более цивилизованный, чем все эти полупрозрачные селедки.

– Коронованная ведьма зачарована. Я давно слежу за ней.

Мужчина шагнул на освещенную лунным светом поляну, и стало ясно, что он весьма молод – лет двадцать пять – трид-

цать.

– Не переживай, милый, – кокетливо произнесла мара, которая только что хотела выпить кровь девушки. – Мы и с тобой поделимся, а? – В ее голосе явственно проступила злая мольба.

– Нет! – Резкий голос эхом разнесся по страшной поляне. – Это моя добыча. Я первый ее нашел. Я выследил! Моя.

Тихий жалобный вздох разнесся по лесу: силуэты девушек начали меркнуть, пока не превратились в густой, белесый туман, моментально растекшийся по лесу бледными ручейками.

С исчезновением мар браслет перестал жечь – Каве смогла стянуть его с руки и даже наставить кольцо обзора на неожиданного спасителя.

– Испугалась? – Мужчина усмехнулся, но его черные в темноте глаза продолжали пытливо вглядываться в лицо девушки. После чего взгляд его устремился на корону.

– Нет. – К сожалению, голос ведьмы предательски задрожал. – Немного, – смягчая первую ложь, добавила девушка. – Спасибо за помощь... Вы пришли вовремя.

– Да, опоздай я на несколько секунд, тебя бы съели. – В голосе духа не было и тени самодовольства или злорадства. – Твоя корона исчезает, – вдруг произнес он. – Наверное, скоро утро?

– Да... – Каве абсолютно не знала, как вести себя с этим странным колдуном. Конечно, он спас ее, и она должна быть

благодарна. Но девушка не могла не признаться себе, что этот человек... человек ли? страшит ее. Пугает. – Откуда ты знаешь? – Она с вызовом посмотрела на незнакомца. – Про Венец...

– Вещи-призраки всегда исчезают при первых лучах солнца, на рассвете. С давних времен это самый верный способ рассеять чары ночи.

Каве пожала плечами: корона и вправду исчезала – обод Венца перестал сдавливать голову, девушка сразу почувствовала себя лучше.

– Зря ты так далеко отошла от дома, – продолжил между тем новый знакомый. – Разве госпожа Кара не говорила тебе об этом?

– Я заблудилась, – буркнула та. Невольным жестом девушка провела ладонью над головой – пусто. Венец исчез.

Она вдохнула полной грудью. Так вот как... интересно. Значит, этот человек знает о старой волшебнице. Татьяна сразу же почувствовала облегчение: скорее всего, он не опасен. Знакомый лучше незнакомоого...

– Как ты меня нашел? – все же спросила она с подозрением.

– Я обещал Каре охранять тебя, если ты выйдешь за пределы защищенной ее волшебством части леса. Для любого духа съесть тебя – большая удача. И вдобавок похрустеть волшебным Венцом, – добавил он, усмехнувшись.

Каве поежилась.

– Я не ожидала, что тут же повстречаю злых духов... Так они правда едят людей? – Она поморщилась. Венец, причинявший боль, исчез, и теперь она могла мыслить более четко. Девушка вдруг ясно представила, какой же опасности только что избежала.

– Только тех, кто их боится, – спокойно ответил новый знакомый. – Речь, конечно, не о материальном теле. Духи питаются магической энергией. Лесовики, русалки, вилии, суккубы и шушеры, высшие духи или низшие, все они питаются магической силой. Иначе им не выжить – зачахнут. Впрочем, они прекрасно едят и друг друга.

Невольно мужчина чуть отступил в сторону, но Каве уже почувствовала слабый запах. Она хорошо знала этот аромат – лимона и мяты, запах лучшего чародейства в мире – волшебной иллюзии. В памяти всплыла другая книга и услужливо открылась на нужной странице:

«Все в этом мире имеет свой запах: живые существа или волшебные существа, любые вещи, даже заклинания – все материи и не-материи обладают собственным энергетическим полем, запахом, цветом, вкусом, имеют свою магическую характеристику. Только духи иноматериальны. Они умеют принимать любой облик, а, следовательно, изменять все характеристики, в том числе и запах...»

Татьяна вздрогнула. Она попыталась уловить хотя бы легкий человеческий запах, с помощью несложного заклинания из рунической речи: слово – жест – действие. Лишь только

она скрутила на пальцах левой руки закллинательный знак, сильно напоминающий известный забавный жест – дулю, как все выяснила.

– Ты – дух?!

Мужчина поднял глаза к небу и вдруг улыбнулся:

– А я все думал, когда же ты догадаешься. Ну и ведьма.

Каве крепче сжала пальцами браслет. На всякий случай. Дух вел себя доброжелательно, однако мало ли что взбредет в его призрачную голову? Хотя этот дух выглядел очень... по-человечески. Наверное, он силен в трансформации обликов.

– Я не причиню тебе зла, Каве, – произнес мужчина. В этом облике он выглядел довольно молодо – вряд ли ему исполнилось больше двадцати пяти. – Как видишь, я кое-что знаю о тебе. Да, кстати, я не представился – меня зовут Кир Гойстри.

– А волшебное имя? – тут же спросила девушка. Она знала, что дух может сообщить свое тайное магическое имя в знак доверия.

– Если захочешь, можешь называть меня повелителем планетников. – Парень улыбнулся.

Каве смутилась. Ну конечно, он не откроет ей своего имени. Ведь тогда она сможет узнать его в любом обличье. Но попробовать же стоило?

– А кто такие планетники? – спросила она, не совладав с любопытством.

Дух протяжно хмыкнул, выражая таким образом свое отношение к ее магическим познаниям.

– Посмотришь в учебнике, – скучающим тоном произнес он. – А сейчас извини, мне пора. До встречи.

Пространство вокруг повелителя планетников окрасилось в серо-черный, вспыхнуло огненными лепестками по кругу, и дух исчез.

Некоторое время Каве пристально вглядывалась в гущу леса, тайные уголки которого уже проступали в свете ранних солнечных лучей, но ничего подозрительного не обнаружила.

Пора домой – есть шанс поспать еще пару часиков перед учёбой.

«Пшик», – произнесла она заветную команду для ультрапрыжка и тоже растворилась в рассветной мгле.

Глава 3

Рик

В Англии большим успехом пользовалась система магического образования «семейного» типа: науку чародейства передавали из поколения в поколение исключительно в кругу родственников. Такая община обычно не превышала тринадцати человек во главе с наставником и имела собственное ковенное имя, присовокупляющееся к истинному имени волшебника.

Семья госпожи Кары носила гордую и звучную фамилию Лизард. Именно так ее ковен значился в РОМе – Реестре Общепризнанного Магодейства, куда вносили общины самых уважаемых магов.

После того как Татьяна получила имя Каве, ей было позволено войти в старший круг семьи и стать полноправной Лизард. Каждое новолуние госпожа Кара устраивала Татьяне практический экзамен, на котором бывшая карпатская ведьма показывала, чего она достигла под своим новым благозвучным именем – Каве Лизард. Да и вообще, на занятиях Кара ей спуска не давала, заставляя учить всё новые и новые заклинания. Столь пристальное внимание со стороны волшебницы немного беспокоило девушку: почему госпожа Кара так печется о ее судьбе? Какие обязательства она дала Ма-

рьяне Несамовитой насчет правнучки? К чему готовит она Татьяну, усердно обучая магическим техникам? Странно и непонятно...

Впрочем, для себя девушка решила прилежно учиться и запоминать как можно больше. Мало того, Каве стала входить во вкус – ей всё больше и больше нравилось быть ведьмой. Да и если бы госпожа Кара хотела причинить Каве зло, то давно бы это сделала. И Венец могла бы забрать без всяких препятствий. Вот почему девушка всё более привязывалась к старой леди, воспринимая ее в качестве хорошего друга и, конечно, наставницы.

В чародейную семью Лизард входило всего семь учеников: Патрик, Эрис, Астера, Иль, Гирен, Альфред и Каве.

Все они, кроме Эрис и Каве, приходились госпоже Каре родственниками, но не самыми близкими, потому что волшебница не имела детей. Так как в британском чародейском сообществе магия передавалась в основном в семейном кругу, госпоже Каре пришлось взять учеников из самых далеких родственных колен, потому что, как было предписано в БМВ – Британском Магистрате Волшебников, у каждого уважающего себя мага должно быть не менее семи учеников. Иначе волшебная семья не считалась полноправной.

Занятия протекали по строгому распорядку: у каждого ученика имелось свое расписание занятий. Руническое письмо, заклинания перемещений, теория параллельных миров, духология, иллюзион. Под конец недели, в пятницу или суб-

боту, проводились совместные практические уроки: творение больших иллюзий, вызов природных стихий, обратное искусство, зеркальные перемещения, даже ядознание. А иногда, когда у госпожи Кары случалось очень хорошее настроение, она устраивала пикник на природе, обычно перетекающий в многочасовую лекцию о каких-нибудь магических культурах.

Каве посещала весь курс вышеозначенных занятий, включая «Практику высших перемещений». На этих уроках учеников знакомили с теорией субастрала – тонким, нематериальным миром, где обитали призраки, а разные магические предметы вроде браслета или клубка оживали и даже могли поговорить с пришедшими «по душам».

А вот на уроки по субастральной практике допускались всего трое: Патрик, Каве и Рик Стригой.

Последний считался самым загадочным жителем дома. Краем уха девушка слышала, что этот парень приходился дальним родственником госпоже Каре и раньше проживал в Румынии. Несмотря на то, что этот колдун находился в доме старой волшебницы уже три месяца, на обычных уроках его никогда не видели. Зато Рик всегда посещал занятия по субастралу, проводимые раз в неделю на крыше, на уютном пятачке, надежно скрытом от посторонних глаз. По периметру крыши располагались башенки с тонкими резными флюгерами, плотным кольцом окружавшие ее внутреннее пространство. Попасть сюда можно было только с помощью зер-

кала, заменявшего кусок стены одной из башен.

На сегодняшний урок Каве чуть запоздала.

Однако, с удивлением оглядевшись, девушка не увидела госпожи Кары. Ее терпеливо ждали всего лишь двое – Рик и Патрик: первый – с вежливым равнодушием, второй – с откровенной неприязнью.

Каве извинилась и торопливо уселась на свой коврик, предназначенный для проведения волшебных медитаций.

– Сегодня урок проведу я, – неожиданно сообщил Рик.

От девушки не укрылось, что угрюмое лицо Патрика скривилось еще больше.

– Госпожа Кара отсутствует, – продолжил Рик, не глядя на своих подопечных. – Ее вызвали на важное совещание в представительство ЕВРО... Ты что-то хочешь сказать, Пат?

Патрик, глядя исподлобья, медленно повел головой из стороны в сторону. Казалось, он еле сдерживался, чтобы не вскочить и не вцепиться в Рика. Каве тут же заинтересовалась: конечно, Патрик и раньше не скрывал плохого отношения к сероглазому румынскому колдуну, но сегодня что-то особенно угрюм. Может, они подрались? Жаль, у Патрика нет даже синяка... Зато хмурым выражением его лица, обрамленного противными мелкими кудрями, хотелось любоваться бесконечно долго.

– Перед тем как начать урок, – произнес Рик, – я хотел бы вернуть леди ее вещь.

С этими словами он протянул девушке знакомый кинжал

в серебряных с золотом ножнах.

– Спасибо, – пробормотала та, не зная, как реагировать на столь неожиданный поворот событий. Теперь понятно, почему Патрик смотрит волком...

Каве быстро спрятала кинжал в складках своего широкого платья.

– Кое-кто должен извиниться, я полагаю?

Ледяной тон Рика не предвещал ничего хорошего. Патрик ссутулился. Каве молчала, с большим интересом следя за развитием событий. Рик терпеливо ждал, даже не глядя на парня.

Вскоре стало ясно, что урок не начнут без определенных действий со стороны Патрика.

– Извиняюсь, что в этот раз ошибся, – процедил тот с издевкой.

У девушки даже руки зачесались: вот хоть бы за горло его подержаться!

– Ничего страшного, – елеинным голосом произнесла она. – В следующий раз, когда будешь копать в чужих вещах, соблюдай большую осторожность.

– В таком случае, можем начать, – как ни в чем не бывало произнес Рик и уселся, скрестив по-турецки ноги, прямо на мягкий кровельный настил. – Как вы уже знаете, техника погружения в субастрал довольно проста. Давайте вспомним нужный знак – «суб». – Он сложил ладони вместе и по-особому перекрутил большие и указательные пальцы.

Патрик мгновенно повторил фигуру – все знали об его мечте побывать в тонком субастральном мире. Каве эта премудрость тоже была знакома: госпожа Кара еще давно рассказывала об ее значении, но не разрешала снова туда перемещаться. Да и сама Каве не горела желанием вновь очутиться среди призрачного тумана, полного чьих-то голосов и шепота вещей. Когда-то Алексей Вордак переместил Татьяну в субастрал по приказу своего отца, и она смогла услышать подсказку о втором, тайном дне своего сундука. В тайнике оказалось послание от госпожи Кары, благодаря которому девушка нашла легендарный Венец и даже уберегла его от карпатских правителей. Собственно, если выстроить длинную логическую цепочку, именно благодаря своему первому выходу в субастрал Каве все еще жива и сейчас находится в относительной безопасности. Можно даже сказать спасибо Алексею Вордаку...

– Насколько я знаю, некоторые из присутствующих здесь особ уже выходили на этот иноматериальный уровень и даже разговаривали с предметами. – Рик взглянул на девушку.

Что-то он подозрительно много знает о ней... Каве вернула колдуну пристальный взгляд. Впрочем, такого серьезного человека, как этот румын, вряд ли можно смутить игрой в гляделки.

Будто в ответ на ее мысли он усмехнулся и покачал головой. Девушка на всякий случай проверила мысленный водопад, защищающий ее мыслечувства. Нет, все в порядке.

Первое, над чем Каве начала усердно работать, пребывая в невольной английской «ссылке», так это над защитой мыслей. Когда-то Вордаки – и старший Мстислав, и его сын Лешка – без зазрения совести читали ее мысли, пользуясь неопытностью девушки в этой сфере. Зато теперь она без труда может защититься с помощью надёжного мысленного водопада.

– Сегодня вы совершите самостоятельное путешествие на субастральный уровень.

Каве растерянно усмехнулась. Ну и урок сегодня...

– Без подготовки? – не выдержал Патрик. – А кто будет контролировать наше пребывание там, неужели ты?

– Я. – Лицо Рика приобрело зловещее выражение. – Поэтому постарайся вернуться в этот мир самостоятельно.

Патрик вскочил. Он сильно покраснел.

– Я отказываюсь тебе подчиняться! – выпалил он. – Выход в субастрал очень опасен! Я три года готовлюсь к этому!

– Ты помнишь, что я тебе недавно рассказывал о практике? – деловито осведомился Рик. – Все твои знания ничего не стоят. Ты еще сто лет можешь просидеть в этом доме, но так и не получишь хоть сколько-нибудь серьезной магической работы... Несчастный домашний мальчик.

Лицо Патрика приобрело оттенок спелого баклажана: судя по всему, он очень хотел выругаться, но пока не находил слов.

Каве прониклась к Рiku еще большей симпатией. Ух, как

же сейчас зол этот невозмутимый Патрик! Казалось, еще немного, и он зарычит...

– Я тебе не доверяю, – наконец прошипел Патрик. – И не буду совершать переход в субастрал под твоим присмотром.

– Госпожа Кара лично разрешила мне провести столь важное и сложное занятие, – заявил Рик, сохраняя абсолютное спокойствие. – Это ее повеление. Ты ставишь под сомнение слово нашей наставницы?

С некоторым удивлением Каве подметила, что Рiku доставляет удовольствие издеваться над бедным Патриком. Раньше эти двое сохраняли нейтралитет на уроках, наверняка сдерживаемые присутствием госпожи Кары. Может, причиной их вражды стал кинжал Каве – похищенный и возвращенный?

Неожиданно Патрик, обычно такой медлительный и даже неповоротливый, одним прыжком подскочил к зеркальной стене башни и исчез в глубине перехода.

Ошарашенная девушка невольно повернулась к Рiku, ожидая указаний.

– К сожалению, выход в субастрал придется отложить – задание предназначалось двоим. Кажется, наш сердитый малыш обиделся. – Рик пожал плечами.

Против воли Каве ухмыльнулась. Во-первых, после только что разыгравшегося представления она чувствовала себя с лихвой отомщенной, а во-вторых, откладывалось погружение в призрачное болото субастрала... День начинался хо-

рошо.

И все же... Девушка прищурилась. Складывалось впечатление, будто Рик Стригой просто выгнал Патрика. Специально выгнал, чтобы?...

– Может, поработаем над вашим мысленным водопадом? – вдруг предложил Рик. – Раз других дел больше не имеется.

Девушка одарила учителя самодовольной усмешкой. Ее защита крепка и нерушима: она потратила не один вечер, чтобы мысленный водопад плотной стеной укрывал ее энергетическое поле. Мысленный водопад – всего лишь подвид магической иллюзии, а уж в этой области она преуспевает. Теперь она, Татьяна, может думать о чем угодно! И никто не узнает... Если, конечно, ее опять не начнут поить кофе со специальными дурманящими травками.

– Думаю, в этом нет необходимости, – скромно потупившись, произнесла она. – Я умею защищать свои мысли.

– Кто такой Алексей Вордак, Каве?

Черт! Откуда?! Девушка быстро проверила защиту: водопад пошатнулся на миг, словно в источнике закончилась вода, а после вновь полился ровной стеной.

– Как я вижу, это хороший друг из прошлого, – продолжил Рик, не сводя с девушки взгляда хитрых серых глаз.

– Невозможно, – пролепетала посрамленная Каве. Ей показалось, что ее мысленный водопад вдруг застыл на какую-то долю секунды, превратившись в горный хрусталь, а

после осыпался тысячью осколков, как от удара отбойным молотком.

– Дарья Кошкина, Криста Соболев, Ружена Мильтова, какая-то Алекса, Сашка... Что там еще? Ах да, Карпатский Венец на дне Черного озера. – Взгляд Рика был безжалостен.

«За что он так со мной?! – изумленно и гневно подумала Каве. – И откуда ему все это известно?!»

– Ваша защита, леди, на отличном уровне, – произнес между тем Рик и немного погасил свой пристальный взор. – Но когда я назвал имя вашего знакомого... Видите ли, я немного наслышан от госпожи Кары о ваших делах. Так вот, вы совершили ошибку – тут же поддались эмоциям и – открылись. Тут-то я и добыл имена остальных ваших друзей, успел выловить обрывки воспоминаний, фрагменты событий... Кажется, с первым именем я попал в десятку?

«Вот же мерзавец!»

Девушку всю затрясло от ярости: ей даже пришлось сжать кулаки, чтобы немного успокоиться.

– Зачем вам вся эта крепкая защита, когда в один момент вы можете потерять контроль над эмоциями? Я произношу имя вашего старого друга – водопад тут же рушится, и я действительно свободно проникаю в ваше мыслеполе... Да, сейчас вы восстановили защиту, но что толку? Я без труда пробил в ней брешь. Вы допустили оплошность.

– Я просто не ожидала, – пробурчала уязвленная Каве. А ведь он ей сначала понравился! Заставил Патрика извинить-

ся, разозлил его и, если разобраться, красиво выгнал. А теперь вдруг вычитывает ее саму.

– Я не ожидала, – упрямо повторила девушка и посмотрела на парня с вызовом. – Не ожидала от вас нападения.

– Я слышал, у вас были некоторые героические дела в прошлом, – вдруг произнес Рик, прищурившись. – Госпожа Кара рассказывала, что вы побывали в серьезных, если можно так сказать, передрягах. Или ваши враги тоже предупреждали вас, перед тем как нанести удар?

– Так вы мне враг?

– Возможно. – Лицо Рика казалось непроницаемым. – Ведь вы меня не знаете. Может, я сейчас выхвачу нож из-за пазухи или воспользуюсь боевым заклинанием? Наведу черную иллюзию? Мы ведь одни. Я вполне могу быть шпионом, засланным в этот дом с неизвестной целью. Убийцей.

Невольно рука девушки скользнула к браслету, но Рик оказался проворнее и перехватил ее кисть на половине пути.

– Даже сейчас, после того как я предупредил вас, – обвиняюще произнес он, – вы не приняли мои слова всерьез. Я кажусь вам добрым?

– Но я же не могу напасть на учителя, – потрясенно прошептала Каве.

– Почему не можете? – безжалостно продолжил тот. – А если я действительно проник в окружение госпожи Кары, чтобы убить вас? Ждал момента, пока она уедет...

– Это не очень похоже на правду...

– Я могу вас убить, – жестко повторил он.

Девушка вскрикнула от резкой боли: Рик сильно сдавил ей пальцы.

– Пустите! – прошипела девушка, теряя остатки терпения. – Вы ведете себя... неприлично!

Румын так изумился ее словам, что даже чуть ослабил хватку.

– Какие уж тут приличия. – Уголки его губ дрогнули: казалось, он еле сдерживает смех. – Если разобраться, убийцы – самые неприличные люди на свете.

Каве изловчилась и ударила парня локтем в подбородок. Миг торжества был краток: ее локоть вдруг мягко ушел куда-то за спину, а возле горла оказался самый настоящий нож.

– А теперь что? – с любопытством спросил Рик.

Но Каве уже коснулась браслета, и через полсекунды стальное лезвие ножа поплыло, стало истончаться и истаяло узким серым дымком.

– Неплохо, – уважительно прокомментировал Рик, но заломил девушке за спину и вторую руку.

Каве спешно припоминала уроки старухи Олеши, на которых дралась врукопашную с другими молодыми ведьмами. Она попыталась лягнуть парня ногой, целясь в определенное место. Кажется, Рик не оценил попытки.

– Ладно, на сегодня урок окончен, – примирительно сказал он, отпуская ее. – Идите, куда пожелаете, и весь день делайте, что хотите. Госпожа Кара прибудет только вечером.

Бросив Рику напоследок угрюмый взгляд, рассерженная Каве просто исчезла, решив не тратить время на зеркальный путь, а совершить ультрапрыжок.

Некоторое время Рик любовался небом, плотно затянутым тучами: кажется, собиралась первая майская гроза.

– Забавная, – сказал он самому себе и досадливо цокнул языком. – Но добрая... Видно, что выросла в безопасности, домашнем уюте, окруженная теплом и заботой... Удивительная ученица для такой старой волчицы, как госпожа Кара. И чем это юное создание сможет нам помочь? Непонятно... – Он вдруг напел: – «Я не слабый, просто добрый я...» Потом достал мобильник – из-под его мантии мелькнули обычные синие джинсы – и быстро набрал какой-то номер.

– Госпожа Кара? Да, это я, Рик... Как там наши дела? Прекрасно... Да, я тут по поводу вашей любимой, гм... ученицы... Только что завершил урок. Скажем так: не очень хорошо. Там, в лесу, перед голодными марами, она выглядела более... хм... перспективной. Признаться, не совсем понимаю, чем она может помочь... Конечно, я подожду вашего приезда. Новости отличные? Очень хорошо... Да-да, тогда и обсудим.

Он спрятал телефон за пояс штанов.

И вдруг сказал небу с неприкрытым презрением:

– Хоть бы посерьезнее была девчонка, помрачнее. Злая, хмурая, жесткая. Ведьма! – Он вздохнул, не скрывая разоча-

рования. — Да хоть бы внешне — темноволосая, смуглая, чтобы боялись... А эту наоборот пригреть хочется, защитить, не ведьма, а солнечный зайчик... И где только родятся такие!

Глава 4

Совет

Самые важные собрания в семье обычно проходили в полосатой гостиной. Холл на первом этаже дома разделялся на две части лестницей: правое крыло – покои госпожи Кары, а левое – учебные и служебные помещения.

Каве очень волновалась, ведь сегодня она впервые получила приглашение на семейный совет.

Правда, неделей ранее девушка случайно побывала в полосатой гостиной, потому что перепутала двери.

Чтобы попасть на занятие по иллюзиям, следовало пройти налево, но в тот день Каве так задумалась, повторяя задание к уроку, что пошла в правую сторону. Она даже не заметила этого, поскольку во всем доме двери были похожи друг на друга, как кусочки шоколадной плитки – прямоугольные, обитые темно-коричневой кожей, с золотыми кругляшами дверных ручек.

Гостиная поражала пестротой: мягкий диван, пузатые кресла на валиках, несколько пуфиков и даже скатерть на кофейном столике – все было раскрашено в яркую, бело-зеленую полоску. Повсюду стояли золотые, серебряные и медные вещи самого разного назначения: от посуды, ваз и подсвечников до загадочных приборов хитрой конструкции.

Немного привыкнув к повышенной полосатости комнаты, от которой сильно рябило в глазах, Каве заметила нечто действительно необычное. У окна, под белой драпировкой штор, на овальном столике стоял огромный хрустальный шар. Его искусно выточенная сфера была наполовину погружена в тончайшее переплетение серебряной сетки. Вещь была настолько мастерски сделана, что казалась живой. Замирая от любопытства, Каве подошла к столу и заглянула в нутро шара. Честно говоря, она ожидала увидеть какую-то картинку... А может, этот хрустальный шар показывает будущее? Или даёт советы, возможно, даже произносит пророчества. Во всяком случае Каве надеялась узреть хотя бы собственное искаженное изображение.

Но шар не отражал ничего. Лишь в самом его центре тлел оранжевый огонек, распространяя на всю полость сферы слабое рассеянное сияние.

Помедлив, Каве осторожно коснулась пальцем круглого гладкого бока, и вдруг оранжевый огонёк ярко вспыхнул – внутри шара возникла странная уродливая голова. Судя по не очень четкому изображению, чудище спало, во всяком случае, глаза его были прикрыты тяжелыми морщинистыми веками, а длинная пасть мерно двигалась в такт дыханию. От изумления Каве совершенно позабыла, где находится: неужели она видит настоящего дракона?!

Госпожа Кара появилась практически бесшумно: лишь тихий шелест длинного платья оповестил о том, что девушка

теперь не одна в этой странной гостиной.

— Безликое око покоряется лишь моим прикосновениям, — сказала ей старая леди. — Не надо тревожить его понапрасну. Надеюсь, в следующий раз ты окажешься в полосатой гостиной только в том случае, если тебя сюда позовут.

Каве торопливо извинилась и выбежала с алыми щеками, стора от стыда.

И вот она снова здесь. Но теперь уже по приглашению.

Несмотря на теплую погоду в гостиной жарко пылал камин.

Эрис и Патрик сидели рядышком на диване — необычайно кротким видом они сейчас напоминали ангелочков со старинной рождественской открытки. Напротив, под теплым клетчатым пледом, примостилась в любимом кресле-качалке сама госпожа Кара. Сегодня старая леди выглядела усталой, как после долгого и трудного путешествия. Наверняка новости, которые она собиралась рассказать, были очень важными.

При появлении Каве Эрис сделала большие глаза, взглядом невольно укорив за опоздание, а лицо Патрика просто перекосилось — впрочем, он реагировал подобным образом на каждое появление светловолосой ведьмы.

Сама госпожа Кара лишь едва повела бровями, что означало легкую степень недовольства. Чтобы не нагнетать обстановку, Каве коротко поздоровалась и быстро присела на указанное хозяйкой отдельное кресло. Краем глаза она заме-

тила, что безликое око исчезло из гостиной.

– Ну вот мы и собрались, – задумчиво произнесла госпожа Кара. – Начнем наш маленький совет. Патрик, Эрис... – Кара одарила воспитанников своим фирменным оценивающим взглядом, от которого обычно у всех присутствующих пробегали по телу мурашки. Казалось, темные внимательные глаза старшей ведьмы обладают сильным гипнотическим воздействием. Впрочем, наверняка так оно и было.

– Я собрала вас, – спустя миг продолжила она, – чтобы поговорить о нашем давнем намерении. О путешествии, которое мы несколько лет тщательно планировали. Три дня назад мои чаяния наконец-то увенчались успехом: нашу семью выбрали почетным наблюдателем от ЕВРО – Европейской Волшебнo-Родовой Общины – в известном вам событии. Надеюсь, вы понимаете, какая ответственность возлагается на плечи представителей нашей страны? В случае удачного завершения экспедиции дело примет широкую огласку, весь волшебный мир ринется в Чародол, как некогда тысячи людей стремились в открытую испанцем Америку. Ну а вы... – Госпожа Кара сделала короткую паузу. – Возможно, вы и будете первыми, кто ступит на древнюю землю.

От Каве не укрылось, что Патрик медленно выпрямился, да так и застыл в напряжении, словно натянутый спортивный лук. А Эрис, наоборот, вжалась в подушку дивана, будто хотела укрыться от пристального взора госпожи Кары.

– Итак, – продолжила старая леди, – вскоре наступит Эра

Змееносца. Так называется период времени, когда древняя магия слабеет и можно отыскать путь в заветный Чародол. За эти две недели экспедиции предстоит найти отрицательное пространство, которое, как вам известно, можно отыскать лишь в горах. Это значит, – госпожа Кара строго взглянула на Каве, – что именно там находятся самые слабые места в бесчисленных лабиринтах миросплетений. Даже простой человек ощущает некоторое беспокойство, находясь на самой верхней точке высокой горы, чаще всего и не догадываясь, что находится невероятно близко от прохода в иные миры... И если на этот раз маги распутают хитроумные обманные пути, пролегающие среди горных вершин, тайна древнего Чародола наконец-то приоткроется современному магическому миру. Напомню, что в предыдущий раз подобный прорыв чуть не состоялся в Венгрии, возле подножия горы Мешек, в глухой лесной деревушке. А до этого, несколько лет назад, наши маги долго исследовали Большой Гималайский хребет... К великому сожалению, путь, найденный в Гималаях, оказался ложным, и путешественники вернулись ни с чем. А маги, работавшие в венгерской экспедиции, – и того хуже, – опозорились на весь мир: пошли не той тропой да и затерялись навеки в пространстве. Возможно, эти недоучки до сих пор блуждают где-нибудь среди звезд. – Кара холодно усмехнулась и сузила глаза в недобром прищуре.

Каве всегда поражала жесткость наставницы: волшебница не терпела промахов – ни своих, ни чужих – и держала всех

учеников в большой строгости. За малейшее непослушание или невыученное задание ученика обязательно ждало суровое наказание. Судя по рассказам других Лизардов, в молодости госпожа Кара тоже не отличалась кротким нравом. Говорили, что она не раз участвовала в рискованных экспедициях, главной целью которых служило очищение магических земель от злых духов. Вот почему госпожа Кара была так сведуща в духологии и, когда у нее случалось хорошее настроение, могла часами рассказывать, какими бывают духи и полудухи. Поговаривали, что она до сих пор водила дружбу с некоторыми из этих чародейных особ, среди которых даже демоны имелись, – но опять же по слухам.

– Мне хотелось бы верить, что вы добьетесь более достойных результатов, чем ваши предшественники... К сожалению, я стара и не смогу поехать с вами... – Она глубоко и протяжно вздохнула, то ли сожалея, то ли делая передышку перед следующей фразой. – Долгое время я обучала вас своему искусству, передавала знания семьи. – Кара остро взглянула вначале на Патрика, потом на Эрис. Те моментально подобрались, полностью обратившись в слух. – И теперь пришло время показать, чему вы научились в стенах этого дома...

Слушая неторопливый говор госпожи Кары, вдруг начавшей перечислять успехи Патрика в иллюзиях и рунических заклинаниях, Каве вновь отметила ту странную снисходительность старой леди к ней самой. Конечно, когда-то госпо-

жа Кара дала обещание Татьяниной прабабке Марьяне Несамовитой, что будет защищать ее молодую родственницу от всех желающих заполучить Венец. Карпатскую корону, переданную девушке по праву хранения. Но защищать – не значит доверять. Так почему же сегодня Каве разрешили присутствовать здесь, на этом тайном семейном совете?

Будто отвечая на ее мысли, старая волшебница произнесла нарочито медленно:

– В наших давних планах произошло единственное изменение. Как вы уже, наверное, догадались, Каве тоже поедет с вами. – Госпожа Кара одарила девушку своим особенным гипнотическим взглядом.

– Я?... – ужаснулась та. – Вы... не шутите?

Девушка уставилась на волшебницу, не скрывая недоумения. Насколько она поняла, в таких важных экспедициях должны участвовать лучшие маги...

– Вы, трое, предстанете перед делегацией местного представительства колдунов как наблюдатели от ЕВРО. С вами поедет еще один... человек.

– Кто это? – тут же встрепенулся Патрик.

– Ты хорошо его знаешь, милый Пат, – ответила госпожа Кара и косо глянула на племянника. – Он будет представлять волшебную расу людей. Его помощь вам очень пригодится, потому что наш дорогой полудух большой специалист по демоническим видам.

– Так это полудух? – Патрик не выдержал и повысил го-

лос: – Тогда не трудно догадаться, о ком речь...

Каве с любопытством прищурилась: и кто же так возмутил этого выскочку? Наверняка это приятная личность.

– Уже известно, где именно находится это отрицательное пространство? – немного севшим голосом спросила до сих пор молчавшая Эрис. – И что это за местное представительство?

– Путь ваш лежит в Карпаты, – ответила ей Кара. – На Горганский хребет, через четыре горы... Сам глава карпатской братии, Мстислав Вордак, нашел некий тайный уголок... – Каве поймала быстрый взгляд английской наставницы. – Он же и будет составлять маршрут такой важности – сматывать из найденных нитей-путей главный дорожный клубок. Не скрою, вам предстоит опасная экспедиция: духи лесных чащ вряд ли пропустят толпу магов, свободно разгуливающих по их заповедным землям, – будничным тоном произнесла волшебница. – Впрочем, встречи с нечистой лишь подтвердят правильность выбранного вами пути. Ибо сказано в древнем руническом писании, что легендарная чародольская земля охраняется духами, злыми и добрыми, которые приложат все силы свои, чтобы ни на йоту не подпустить людей к заповедной земле. Поэтому с вами поедет особый специалист по нечисти, о котором я уже говорила... Понимаешь, Каве, что ждет тебя? – вдруг повысила она голос. – Что ждет всех волшебников, отправляющихся в этот путь? Большая ответственность ляжет на ваши плечи... Потребуется проявить

недюжинный ум и смекалку, задействовать все знания, которыми вы владеете... Что скажешь ты, Каве? Согласна ли вернуться в Карпаты?

Госпожа Кара обратила к девушке хитрые, прищуренные глаза.

Каве словно язык проглотила. Она вернется домой?! Еще вчера она думала, что Карпатские горы увидит разве что во сне, но никак не наяву да еще и в скором времени. И вот – сама Кара предлагает ей вернуться... Но почему? Вряд ли Вордак проглотил сказку о гибели Татьяны Окрайчик в глубинах Черного озера, вряд ли при встрече примет ее за призрака... Да и злобный предводитель диких Лютогор скорее всего не поверил в пропажу Карпатского Венца и его хранильницы. Что же такое задумала госпожа Кара?

Первым в себя пришел Патрик. Он шумно вздохнул и поднялся на ноги.

– Госпожа, если насчет вашего специалиста по нечисти, даже несмотря на его репутацию, вопросов нет... то касательно девушки, мисс Каве... не будет ли эта экспедиция слишком опасна для нее? – Его голос вдруг из сухого превратился в мягкий и вкрадчивый. – Прошу простить мою дерзость, госпожа Кара, но я слышал, что у этой ведьмы были какие-то проблемы на... родине.

– Да, совершенно верно. Мисс Каве скрывается у нас от мести своих венгерских родственников. Они думают, что Каве похитила у них очень ценные вещи. – На губах волшеб-

ницы появилась бледная улыбка.

Патрик не сдержал быстрого обвиняющего взгляда, адресованного девушке.

– Именно об этом я и веду разговор, многоуважаемая госпожа. Не будет ли путешествие слишком опасным для нашей гостьи?

Патрик вновь бросил на Каве косой недобрый взгляд. Та еле сдержалась, чтобы не скорчить гримасу ему в ответ, – ее раздражала притворная заботливость синеглазого англичанина.

Но госпожа Кара осталась непреклонна.

– Мисс Каве поедет с вами как специалист по наваждениям. Очень ценная способность в свете предстоящих событий. Признаться, давно я не встречала столь тонкого понимания иллюзии, как у нашей Каве. Даже тебе, Патрик, стоило бы взять у нашей очаровательной мисс несколько уроков.

Судя по угрюмо-раздосадованному виду, парень находился вне себя от возмущения. Его взор вспыхнул на какой-то миг, но тут же потух. Патрик выдавил слабую улыбку.

– И все-таки я не понимаю... – пробормотал он. – Это невероятно ответственная миссия, связанная с определенными трудностями. Не будет ли присутствие мисс Каве помехой для нашего предприятия?

– Нет, дорогой, – отрезала Кара. – В случае успеха результаты экспедиции на Горганский хребет могут повлиять на весь магический мир. Путь в Чародол скрыт за множеством

обманных путей, и распознать правильную дорогу сможет лишь тот, кто и сам неплохо создает иллюзии. Я уверена, мисс Каве окажет вам неоценимую помощь. А ты что думаешь, Эрис?

– Как прикажете, госпожа, так и будет, – смиренно ответила девушка, а когда старая волшебница перевела взгляд на беднягу Патрика, весело подмигнула Каве. Сомнений не было – Эрис по душе ее компания.

– А ты, мой дорогой Патрик?

– Я приму любое ваше решение, госпожа Кара, – пробормотал несчастный.

– Вот и чудесно, – кивнула ему старая леди. И тут же обратилась к Каве: – Наверное, милая, ты несколько удивлена тем, что я выбрала тебя для путешествия в далекие Карпаты. Думаю, ты и не чаяла столь скоро вновь оказаться в родных краях?

Девушка будто очнулась от сильной иллюзии. Да уж, конечно не чаяла. Ей было приятно, что великая волшебница похвалила ее способности в создании наваждений, но это неожиданное путешествие...

И она решилась:

– Признаться, я совершенно не хочу возвращаться в Карпаты.

Патрик не сдержался и хмыкнул – довольно презрительно. Эрис, напротив, не скрывала изумления. Они оба уставились на госпожу Кару, ожидая, что же скажет на это старая леди.

Но волшебница молчала, будто обдумывала слова девушки. Неловкая пауза все затягивалась. Каве ежилась, словно от холода и нервно теребила платье.

Она могла бы соврать, что не боится... Но даже малейшая вероятность встретиться с Лютогором или Мстиславом Вордаком абсолютно ее не радовала. Впрочем, и с младшим Вордаком не хотелось пересекаться: как только «мисс Каве» перейдет границу Карпат, сезон охоты на хранительницу Венца вновь будет открыт. И кто знает, не убедил ли отец сына забыть о своей симпатии к ведьме ради столь важного общего дела...

Госпожа Кара словно прочитала ее мыслечувства.

– Тебя никто не узнает, моя дорогая. – Волшебница слегка улыбнулась. – Позже я позабочусь об этом. Мисс Каве, не согласишься ли ты составить мне компанию в небольшой прогулке по окрестностям? А мистеру Патрику и мисс Эрис предоставим возможность собраться в дорогу. Я же тем временем с удовольствием посвящу тебя в подробности предстоящего путешествия.

Каве медленно кивнула, понимая, что ей придется смириться с неизбежным. Патрик и Эрис встали, правильно расценив столь прозрачный намек госпожи Кары, и, попрощавшись, тут же исчезли.

Глава 5

Пикник в лесу

Госпожа Кара летала на сундуке «по-старомодному»: свесив ноги с одной стороны. Наверное, она приобрела эту привычку еще в те времена, когда вовсю носилась на лошади. Эрис говорила, что в молодости наставница всерьез увлекалась конным спортом. Еще поговаривали, что личному сундуку госпожи Кары (деревянному, обитому железом и медью, с множеством трещин и подозрительных вмятин словно от ударов тупым орудием) перевалило за тысячу лет! Получалось, этим раритетным сокровищем владело более десяти поколений Лизардов. Эрис часто гадала вслух, с какой-то странной затаенной мечтательностью, кто же унаследует столь ценную вещь...

В саду никого не было, только два сундука, собранные в дорогу, стояли рядышком возле ворот. Быстро устроившись на кованой крышке одного из них, госпожа Кара лихо опустошила свой пузырек с вином. Ее сундук резко оторвался от земли и взмыл в небо, через мгновение превратившись в черную точку – волшебница любила высокие и быстрые полеты. Впрочем, ее ученица не отставала: глотнув из своего флакона, девушка быстро оседлала сундук и устремила за наставницей.

Дорога не заняла много времени – вскоре путешественники снизились над большой, красиво освещенной послеполуденным солнцем лесной поляной. Мелкая зеленая травка с яркими пятнышками анютиных глазок, душистые стебельки чабреца и клевера, запах старой, просмоленной коры, привычный щебет лесных птиц – прекрасное место для пикника. Госпожа Кара указала на высокий старый клен, росший немного в стороне от солнечной полянки, под его раскидистыми ветвями и было решено остановиться.

Наблюдая за неторопливыми жестами старой волшебницы, благодаря которым появился трехногий походный столик и разнообразная посуда, девушка занервничала: судя по всему, предстоял серьезный разговор.

– Каве, милая, давай без церемоний. – Старая леди ловко разложила на салфетке бутерброды, весеннюю зелень – перья зеленого лука, редис и даже черемшу, которую Каве терпеть не могла. Удивительно, откуда этот «карпатский чеснок» появился вдруг в запасах у госпожи Кары? По правде говоря, проживая в ее доме, Каве часто подмечала знакомые с детства традиционные вещи из родных мест: овчинные шкуры с густым кудрявым ворсом, гуцульские ковры-лежанки, деревянные статуэтки зверей и птиц. Или те особые узорные сумки, сплетенные из тонких полосок кожи, крупные красные бусы, вышитые полотенца и прочие вещи, изготавливаемые искусными горными мастерами. Складывалось впечатление, что госпожа Кара долго жила среди горцев, а

может, скучала по тем местам, невольно окружая себя вещами, привезёнными с родины. Скорее всего, именно в Карпатах она свела знакомство с Таниной прабабкой Марьяной. Причем настолько подружилась с ней, что впоследствии помогла ее правнучке укрыться от врагов...

Между тем волшебница ловко расставила на столике аккуратные белые чашки в крупный красный горошек, мгновенно наполнившиеся душистым, медово-янтарным чаем.

Невольно девушка тихо вздохнула – опять этот чай. Кофе госпожа Кара не любила и всячески препятствовала распитию этого напитка в своем доме. Что, впрочем, не мешало девушке заниматься тайным мелким «выманиванием»: каждое утро она притягивала чашку ароматного кофе на миниатюрном подносе из кафе на окраине близлежащего городка. Впрочем, она всегда возвращала поднос обратно с несколькими фунтами – то-то, наверное, было удивления...

Каве вдруг подметила, что чашек на низком плетеном столике три. Она невольно оглянулась и встретила лукавый взгляд госпожи Кары.

– Моя дорогая Каве, – начала та, – я хочу тебя познакомиться со своим хорошим другом и даже, не побоюсь этого выражения, бывшим родственником...

Пока девушка раздумывала, что значит «бывший родственник», на поляну ворвался черный вихрь, пронесся по кругу и замер прямо перед девушкой, не переставая издавать глухое, зловещее жужжание – будто рой лесных пчел неожиданно...

данно обезумел и теперь решил жалить каждого, кто попадется на пути.

Но вихрь все же замедлил свое вращение и вдруг превратился в человека: перед застывшей от изумления девушкой оказался обычный с виду мужчина – среднего роста, приземистый, смуглый. Лет тридцать пять-сорок или больше? Незнакомец носил длинную черную мантию – обычную форму дорожной маскировочной одежды, принятую у волшебников в этих краях.

– Извиняюсь за такое шумное появление, – равнодушно произнес он. – Но дорога была неблизкой, пришлось совершить ультрапрыжок.

– Познакомься, Каве. Это... Роб, – представила его госпожа Кара. – Он тоже поедет с вами.

– Так это вы специалист по нечисти? – Каве с любопытством смотрела на гостя. Надо сказать, тот отвечал ей не менее пристальным взглядом.

– Если разобраться, то я сам – как нечисть. А свой свояка видит издалека.

Новый знакомый ухмыльнулся и присел возле столика, аккуратно скрестив ноги по-турецки.

– Да, я говорила именно о нем, – улыбнулась госпожа Кара, жестом приглашая девушку присоединиться к чаепитию на природе. – А для меня Роб – просто давний хороший друг.

Каве подседа поближе к столику, поджав колени под себя, и взяла чашку.

– Вы уже рассказали девушке о Великом Мольфаре, госпожа Кара?

– Мне кажется, кое-кто справится с этим гораздо лучше, мой дорогой Роб. Ведь это ты посвятил его поиску много лет.

Мужчина ухмыльнулся, при этом как-то странно переглянувшись с наставницей.

– Когда-то в Карпатах жил один маг, – без предисловий начал специалист по нечисти. – Один из тех, кого издавна кличут мольфарами. Мольфары умели управлять природными стихиями, творить обширные иллюзии, свободно ходить по мирам. То есть все, что умеют и в наше время, только они проделывали это куда искуснее наших современников. Но Великий Мольфар был особым магом: он умел создавать магические вещи. Предметы, наделенные душой. Вы знаете, как изготавливаются подобные волшебные артефакты, леди?

Каве покачала головой.

– Это очень странно. – Роб косо глянул на госпожу Кару, но та сделала вид, что не интересуется их беседой: волшебница пила чай маленькими глотками и жмурилась от удовольствия.

– Потому что... – Мужчина выгнул бровь, кажется, весьма удивленный поведением волшебницы. – Потому что, – медленно повторил он, – ваш браслет, леди, относится как раз к таким вещам. Вполне возможно, что он был изготовлен тем же мольфаром, о котором я веду рассказ.

– Да-да, именно тем мольфаром, – подтвердила госпожа

Кара и сделала еще один неторопливый глоток чая.

От Каве не укрылось, что глаза специалиста по нечисти вдруг блеснули странным огнем. Кажется, эта новость поразила его. Он с неприкрытым изумлением уставился на левую руку девушки, сейчас скрытую рукавом рубашки.

Каве чуть не зарычала от злости, уловив в глазах «специалиста» знакомый хищный блеск. Такой взгляд появлялся у многих ведьм и колдунов, видевших прабабкино украшение в первый раз. Во-о-от, уже и этому приглянулся прабабкин браслетик.

– Тогда вам будет интересно узнать, – тихо произнес Роб, – что одна знаменитая ведьма добровольно пожертвовала своей жизнью ради вашего браслета. Согласитесь, такое происходит нечасто... Берегите его, молодая ведьма.

Браслет потеплел, и Каве машинально повела плечом, отзываясь. Да уж, если ей придется вернуться обратно в Карпаты, придется побереечь не только браслет, но и собственную голову. Вместе с Венцом.

– Итак, продолжим. – Мужчина глубоко вздохнул, словно освобождаясь от каких-то своих мыслей. – Слава карпатского колдуна, умеющего изготавливать магические вещи, росла: вскоре удивительным даром мольфара заинтересовались князья, правившие миром в те далекие дни. Звали их Родослав, Велеслав и Сварг. Они же сделали Великому Мольфару необычный заказ: сотворить три символа власти. Вы знаете, о чем я говорю?

– Да уж догадываюсь, – пробурчала девушка, с трудом подавляя еще одну волну неприязни к этому колдуну.

– Три князя, чтобы разделить власть, пожелали получить Венец для Родослава, Скипетр для Велеслава и Державу для Сварга. По их замыслу, каждый из символов наделялся своей чародейной силой... Но чтобы между ними был заключен особо прочный союз, требовалась единая, на троих, магическая душа. Волшебная сущность троицы символов должна была составлять одно целое. Как у Змея Горыныча: головы три, а задница, простите, леди, одна.

– Роберт! – Госпожа Кара неодобрительно покачала головой.

– Ну это понятно, – хмыкнула Каве, вдруг развеселившись. – Приключения всегда ищутся на, гм... задницу. И если та не крепкая, то страдает голова.

– Каве!

– Вы очень тонко уловили суть легенды, – подтвердил Роб, ухмыляясь. – Собственно, легенда гласит, что Великий Мольфар не был в восторге от такого поворота дел, потому что во все времена с властителями шутки плохи... Да и как сотворить такую сильную душу, чтобы разделить аж на три могущественные безделушки?

– Неужели свою отдал? – ахнула девушка, не сдержавшись. История великого колдуна прошлого невероятно заинтересовала ее.

– Вы весьма проницательны, – покивал Роб. – Но не ду-

шу... Великий Мольфар отдал собственную жизненную силу, предварительно – и это большая загадка, каким образом! – разделив ее на три равных части.

– Так он умер? – Каве вдруг вспомнила, что специалист по нечисти вроде как занимался поиском великого мага много лет.

– Не-ет... – медленно, словно раздумывая над ответом, произнес Роб. – Он до сих пор скрывается в Карпатских горах. Видите ли, он не может погибнуть, пока его жизненная энергия существует в нашем мире, пусть и заключенная в магических предметах. Но где Великий Мольфар находится и в каком обличье, никто не знает. Говорят, если отдать ему все три символа власти, в награду он раскроет тайну пути в Чародол. Сами понимаете, такой человек обретет невероятную популярность в нашем мире. Согласно старому закону о властительных правах, Единым Карпатским Князем станет тот, кому Великий Мольфар в обмен на три символа власти отдаст ключ от Чародольских земель. Вы ведь знали об этом?

Он выжидательно посмотрел на Каве и той пришлось отозваться:

– Благодаря вам только что узнала.

– А кроме того, – продолжил Роб, – хоть и говорят, что это выдумка... В заповедном Чародоле с давних времен стоит Златоград – город, полный чародейских сокровищ. Поговаривают, что и Ключ от Чародола – не символическое понятие, а вполне реальный ключ, открывающий ворота вожде-

ленного Златограда. Магический Ключ, подходящий ко всем дверям тайного города. Говорят, кто завладеет этим ключом – станет невероятно сильным магом, владельцем самых великих волшебных секретов мира... Будет обладать запретной властью. Желающих много... Как вам такая легенда, барышня?

Каве не ответила, задумавшись.

Вот бы действительно найти этот Ключ. Вернее, получить его от Великого Мольфара. Завладеть целым городом, Златоградом. Или даже всем Чародолом. Основать новую, свободную землю, стать правительницей. Кто бы тогда посмел восстать против Каве? Она стала бы сильной, очень сильной. Такой, как прабабка Марьяна, – могущественной, властной...

– Вы заснули, дорогая ведьма?

– Что? – встрепелась Каве. – Да нет, я просто размышляла о своём.

От нее не укрылось, что госпожа Кара смотрит на нее пристально и изучающе, как-то иначе, чем обычно. Словно бы знала, о чем девушка думает... Но нет – мысленный водопад шумит ровной стеной.

– А вы знаете, где сейчас находится Великий Мольфар? – с преувеличенно-равнодушным видом спросила девушка. Собственные недавние мысли немного испугали ее, заставили посмотреть на себя со стороны. Впрочем, если хорошенько подумать, у нее же есть Карпатский Венец... Остается добыть еще два символа – и вот, пожалуйста, можно идти на

поклон к Великому Мольфару. Однако Татьяна была уверена, что точно так же думают и Вордак, и Лютогор. Вот почему госпожа Кара не рассказала ей об этом раньше... Но почему этот Роб...

Каве остро взглянула на специалиста по нечисти. Но, позвольте...

– Конечно, – произнес тот с какой-то странной ухмылкой, – у меня есть некоторые соображения по поводу того, где скрывается тысячелетний пройдоха... Но я не уверен, что должен делиться своими мыслями с вами, молодая ведьма.

– Но мы же теперь одна команда, разве не так? – с вызовом спросила девушка. – Вы же поведали мне вашу тайну, уважаемый специалист. Или же Великий Мольфар – ещё одна старая глупая легенда?

Ей хотелось раздражить этого колдуна, чтобы он рассказал побольше. Но тот не принял игры. Наоборот, расслабленно повел плечом и отозвался будто бы нехотя:

– Да, мы с вами, а еще с мисс Эрис и мистером Патриком – теперь одна команда. И теперь вся наша маленькая шайка, включая вас, в курсе, что под предлогом поиска очередного отрицательного пространства в горах мы будем искать тайное логово Великого Мольфара. Единственного на этой Земле, – он сделал ударение на двух последних словах, – кто знает, как попасть в Чародол. А все попытки современных магов самостоятельно найти проходы через миросплетения

– всего лишь тычки детских пальчиков в небо.

Он одарил Каве снисходительным взглядом, но та отвернулась к наставнице:

– Госпожа Кара...

– Да, Каве?

– Ваш друг... – Каве отвела взгляд в сторону леса, плохо скрывая торжество, – ненастоящий. На нем иллюзия.

Госпожа Кара прищурилась.

– Ты уверена в этом, дорогая? – вдруг заговорщицки спросила она.

– Да. И я прекрасно знаю, кто это... Вот и вновь свиделись, повелитель планетников.

Мужчина шумно вздохнул: непонятно, то ли разочарованно, то ли удивленно. Смуглое лицо его начало сильно искривляться, будто потревоженное рябью отражение в воде, и он... исчез. Через миг перед Каве предстал «настоящий» собеседник...

Рик Стригой.

Девушка, уверившаяся в точности своих предположений, ожидала увидеть другого – ночного духа, спасшего ее от мар. И заодно посмотреть, как же он выглядит при дневном свете.

Но увидеть этого – Рика! Стригоя! Вот тебе и специалист по нечисти. Дело в том, что Каве давно уже уловила знакомый аромат – лимон, мята... А вот внутри, под оболочкой иллюзии – ничего. Возможно, Рик Стригой тоже... дух?

– Все в порядке, милая, – подала голос госпожа Кара, вни-

мательно следя за ее реакцией. – Ты правильно распознала иллюзию. Это действительно твой ночной знакомый – повелитель планетников. А также тот, кого ты знаешь как румынского колдуна по имени Рик Стригой.

– Я просто недооценил способности вашей ученицы, – пробурчал колдун. – Поэтому сотворил иллюзию слабее, чем следовало... Не хотелось тратить силы впустую.

Девушка косо взглянула на Рика. Его серые глаза со смешливыми огоньками вдруг чем-то напомнили ей Лешкины – та же озорная снисходительность, наверное... Но румын выглядел постарше – сколько ему, лет двадцать пять? И куда сдержаннее – во всяком случае, она не помнила, чтобы тот смеялся хоть раз. Правда, встречались они всего лишь раз в неделю, на уроках по субастралу. В свободное от занятий время Каве никогда его не видела: ни в гостиной, ни в коридорах, ни в саду. Впрочем, всезнающая Эрис говорила, что он часто уходит на долгие одиночные прогулки в лес. Иногда его замечали в саду с госпожой Карой. Но обычно Рик Стригой держался обособленно, словно сторонился людей, как истинный лесной дух.

– Наверняка до тебя дошли слухи о сущности Рика. – Кара ожидающе посмотрела на девушку.

Слухи? Какие слухи? Каве неопределенно мотнула головой. Вроде бы все та же Эрис болтала что-то про Рика... Но что? Да и если слушать все, что болтает Эрис...

– Раз Рик Стригой был тогда в лесу, ночью... – медленно

произнесла она, – значит, он – дух.

Губы сероглазого колдуна тронула едва уловимая усмешка, но он промолчал.

– Рик не дух, – ответила за него госпожа Кара. – Он – полудух.

Еще лучше.

Каве украдкой взглянула на мужчину: лицо его казалось пустым, ничего не выражающим, абсолютно лишенным каких-либо эмоций. К сожалению, сама девушка ничего раньше не слышала о полудухах. Вроде бы это и не люди и не духи... Или, наоборот, и то и другое.

Видя ее замешательство, госпожа Кара поспешила разъяснить:

– Полудухи – это люди, лишившиеся части человеческой сущности. И приобретшие взамен некую духовную, астральную сущность, дающую уникальные способности. Вот наш Рик стал повелителем планетников – демонов облаков. Они повинуются ему как своему хозяину... Если бы он захотел, то смог бы стать очень сильным природным духом – повелителем небесных стихий.

– Мог бы, да. Но, – Рик взглянул на Каве, – молодая ведьма, надеюсь, понимает, почему я этого не хочу.

Каве моментально вспомнила голодных мар. Духи питаются магической силой для поддержания своей сущности, а кто же добровольно выберет такую нелегкую судьбу? Судьбу зверя, нечеловеческого существа... Душа – это самое цен-

ное. Нельзя отказать от души, от человеческой сущности. Душа дает способность мыслить свободно, не подчиняясь звериным инстинктам.

– Однако, – повела госпожа Кара дальше, – цена за такие способности высока. Полудухами становятся люди, совершившие нечто непростительное... Нечто преступное по отношению к...

Она вдруг запнулась, но Рик моментально продолжил:

– Например, убийство человека. Убийство полудуха. Одно из тяжчайших магических преступлений. Считай... – Его серые глаза посмотрели на Каве в упор. – Считай, – немного глуше повторил он, – в моем сердце остался всего лишь слабый огонек человеческой души. Огонек, тлеющий под крепким осколком тролльего зеркала. – Он усмехнулся, но и в этот раз улыбка вышла скупой и какой-то горькой, неприятной.

– Не кори себя, – неожиданно ласково произнесла старая волшебница. – Ты виноват куда меньше, чем сам думаешь. И уж точно меньше, чем думают об этом другие. Те, кто ничего о тебе не знает.

– Нет, я заслужил. – Серые глаза колдуна сузились, пригасив взор. – Я рад, что проклятие настигло меня. Я глупо ошибся и достоин быть тем, кем являюсь. Надеюсь, мне не придется завершить превращение – потерять навсегда человеческий облик. Но если это все же произойдет... тогда я убью себя прежде, чем стану духом. Призраком.

Каве нахмурилась. Это неожиданное признание пробудило в ее душе смешанные чувства: с одной стороны ей было жалко этого человека. Но с другой... он внушал странное беспокойство, ей было неуютно находиться с ним рядом.

– Ты должен рассказать Каве все, – вдруг требовательно произнесла Кара. – Она вернется в Карпаты, и ей, возможно, придется несладко. Хотя мы, конечно, постараемся оградить ее от неприятностей.

– Ну уж нет.

Госпожа Кара поджала губы. Каве решила, что старая леди не будет спорить, но вместо этого услышала:

– Я прошу – расскажи все. – Каждое слово волшебницы казалось глыбой льда. – Ты должен.

– Нет. – Рик был неумолим. – Не должен. Так будет лучше.

Каве хотела вмешаться, попросить не рассказывать, если этот Рик Стригой так не хочет, но почему-то промолчала.

– Стать полудухом – это потрясение, – внезапно произнес тот. – Потрясение, изменяющее физмагическую природу. Другими словами, я не хотел оставаться человеком после того, что совершил. И моя сущность восприняла это буквально, как приказ. Я не хотел жить, и поэтому перестал быть человеком. Можно сказать, мое тело живет благодаря магической части моей души. Впрочем, в таком положении есть определенные преимущества – я никогда не постарею. – Он вновь усмехнулся, но глаза его глядели настороженно, словно бы колдун уже пожалел, что разоткровенничался.

– Это не то, что ты должен рассказать, – гнула свое господжа Кара.

– Нет. Это мое окончательное решение.

Прошла долгая минута: старая леди и повелитель планетников смотрели друг другу в глаза. Каве могла биться о заклад, что между ними идет яростный мысленный спор.

Наконец госпожа Кара издала долгий, горький вздох.

– В таком случае, – с некоторым раздражением произнесла она, – поговорим о поездке. А после я вас оставляю. Каве, Рик проведет для тебя небольшой тест, надеюсь, ты согласна?

Каве с усилием кивнула.

– Хорошо, – продолжила старая ведьма. – Обнаружение нового узла миросплетений – это большое событие. Все желают найти древний волшебный мир, что бы он ни таил на своих землях, какую бы ни готовил встречу. Но, как мы понимаем, Чародол может оказаться ловушкой.

– Ловушкой? Для кого?

– В первую очередь для тебя, Каве. Экспедицией руководит Мстислав Вордак, а он хитрый черт. Я просмотрела список участников: уверена, ты тоже найдешь в нем много знакомых имен. Тебе придется быть осторожной.

– Вот поэтому в наших замечательных планах и есть одно слабое звено. – Произнеся это, Рик позволил себе ещё одну хитрую улыбочку – очевидно, у него в запасе имелась огромная коллекция улыбок на разные случаи жизни.

Татьяна поежилась под перекрестьем их взглядов.

– Да-да, это ты, Каве, – сказала старая леди. – Несмотря на твою смелость и сообразительность, проявленную при сохранении Венца, ты абсолютно не умеешь сражаться.

– Я смогу постоять за себя, – недовольно вскинулась девушка.

Госпожа Кара и Рик Стригой переглянулись. В глазах последнего промелькнула веселая ирония. Старая волшебница тоже добродушно улыбнулась.

– Я уверен, – начал колдун, – что Вордак внимательно изучил собственные ошибки и больше не допустит промаха. Чтобы открыть путь в Чародол, ему нужны все три вещи: Венец, Скипетр и Держава. И такая мелочь, как... – Рик хмыкнул. – Да, разыскать Великого Мольфара. Но можно попробовать просто соединить карпатские символы в наиболее ослабленном миросплетении – создать так называемый Круг Силы и – получить желаемое. Поэтому Вордак дремать не будет... Но, если удастся сберечь Венец на вашей голове, то мы, пожалуй, уравнием шансы на успех с карпатскими властителями. Поэтому госпожа Кара и предложила мне заняться вашим персональным обучением.

– Чему я опять должна учиться? – не выдержав, воскликнула девушка, немного напуганная речью полудуха. – Особо изощренной боевой магии?

– Не совсем. – Рик поднялся с травы, с удовольствием разминая спину. – Я буду обучать вас черному колдовству. Зло-

му, сильному, направленному на разрушение, а не на созидание... Обучение не будет явным, отнюдь. Вы даже не заметите, как сила ваша прибудет... Но вначале вы пройдете мое маленькое испытание.

Глава 6

Урок темных иллюзий

Едва сундук госпожи Кары скрылся над лесом, Рик Стригой тут же развернулся к Каве.

– Честно говоря, – с ходу начал он, – я несказанно удивлен тем, что ты обнаружила мою иллюзию сокрытия... Хотя, признаюсь, она была довольно слабой. Кстати, не против перейти на «ты»? – Девушка кивнула. – Однако, – продолжил Рик, – что еще более поразительно, ты догадалась, что я – тот самый повелитель планетников, повстречавшийся тебе одной лунной ночью.

– Я не сразу почувствовала, – нехотя произнесла Каве. – Просто ощущала беспокойство... Как легкий укол иглой: мол, что-то не так... – Девушка сбилась под пристальным взглядом колдуна.

– Э-э, ладно, – вдруг перебила она саму себя. – По поводу повелителя планетников я просто сказала наугад, ясно?

– Наугад?

– Ведь ты сам проговорился, что знаешь госпожу Кару и даже охраняешь меня по ее просьбе. И вдруг – знакомство с ее давним лучшим другом. Да ещё с тем, кто знает мою тайну – тайну Карпатского Венца. Вряд ли госпожа Кара стала бы распространяться об этом всем подряд, ведь даже ее самые

близкие ученики ничего не знают о Венце... Все сошлось.

– Вижу, в способности мыслить довольно связно тебе не откажешь... – хмыкнул Рик. – И все-таки, если бы я оказался не тем? Не повелителем планетников?

– Был бы повод расспросить госпожу Кару о планетниках. – Каве не выдержала и заулыбалась.

– Признаюсь, удивлен, как можно ничего не знать о планетниках.

– Не я же их повелитель.

Рик покачал головой и вздохнул:

– Ладно, будем считать, с этим разобрались. Итак, Каве, приступим. Но для начала позволь небольшое отступление. Поговорим о твоём характере. Вернее, о твоих психологических качествах.

Каве поморщилась. Неужели будет нотация? Вот где чувствуется школа госпожи Кары...

Но полудух смотрел на нее слишком уж пристально, оценивающе. Девушка тут же проверила «водопад» – на случай очередной атаки на ее мыслечувствующую ленту.

– Ну и что же не так с моим характером?

– Твой дух слаб, Каве. – Серые глаза Рика вдруг стали пустыми, бесцветными, словно покрылись непроницаемой защитной пленкой. – Вся твоя магия, иллюзии, руны и боевые приемы – ничто, если ты не научишься причинять зло. Нападать, ранить, убивать. Иначе говоря, ты слишком добра к людям.

– Разве это недостаток? – Признаться, откровения полудуха удивили ее. – То есть я хочу сказать, что в этом плохого?

– Это прекрасно для тех, кто вышивает крестиком, читает хорошие книги перед камином или ухаживает за розами в большом прекрасном доме за высокой оградой. В твоем же случае речь идет об опасности. О смертельной опасности. Я знаю всю твою историю. При таком количестве врагов, жаждущих твоей смерти, тебе чудом удалось выжить. Но, – тут его лицо стало еще более жестким, а глаза сузились, – если ты снова собираешься посетить логово змей, то должна научиться быть жестокой. Быть злой. Страшной. Яростной. Сильной. Быть ведьмой.

Каве поежилась, невольно смутившись.

– И с чего начнем? – Она нервно хмыкнула. – Будем топить щенков? Или резать жаб? Связывать дождевых червяков в узлы?

Она косо глянула на Рика: как бы парень не принял иронию всерьез.

– Неплохие идейки, – подтвердил ее опасения полудух. – Особенно жабы... Но к сожалению, нам сейчас не до развлечений. Поэтому начнем, пожалуй, с иллюзии.

Девушка облегченно вздохнула. Иллюзии, чары, наваждения – вот это сколько угодно.

– Для начала нашли-ка на это дерево злые чары. – Рик указал на здоровый дуб метрах в десяти от них.

Черное продолговатое дупло казалось похожим на прищу-

ренное великанье око – словно дерево уже смотрело на девушку с укоризной.

Сосредоточившись на задании, Каве осторожно дотронулась рукой до браслета и...

Дерево загорелось, вокруг него вспыхнуло кольцо огня. Языки пламени побежали по стволу, забрались на толстые ветки, подобрались к зеленым листьям. Запах гари моментально разнесся по лесу – Каве усилила иллюзию обоняния. Раздался треск, еще, и еще: ствол дуба закачался и заскрипел, будто в агонии, посыпался черный угольный пепел.

Рик одобрительно прищурился.

Но девушка решила, что с бедного дуба хватит мучений. Иллюзия начала слабеть, и огонь рассыпался радужными огнями. Теперь столетнее дерево походило на городскую новогоднюю елку в сияющих гирляндах.

– Красиво, – равнодушно изрек полудух и посмотрел на свою ученицу с укором. – Но ты не завершила чары.

– Но ведь для эксперимента достаточно? – отозвалась Каве. – А сияние... это побочный эффект. У меня часто на завершающей стадии иллюзий случаются всякие странности.

– Разгадка кроется в твоём подсознании. – Рик многозначительно поднял бровь. – Даже если ты хочешь причинить зло, все равно стараешься завершить дело добром. В принципе, это даже неплохо для обычного человека. С такой светлой кармой можно долго радовать окружающих и прожить счастливую жизнь. Это неплохо даже для ведьмы. Но не в

твоих обстоятельствах.

– Вообще-то, – с неожиданной злостью произнесла Каве, – я не такая уж и хорошая. Я долго помню зло. Не умею прощать. И еще очень мстительна. Да, я хотела бы отомстить некоторым людям. Возможно, даже пожелала бы им смерти.

– Похвально, – покивал Рик. – И все-таки, если решишь портрет со стороны, ты – добра, как ангел, невероятно простодушна, немножко труслива, весьма сообразительна, но не используешь свой ум, боясь обидеть другого человека. И ты слаба, если брать в расчет твои чувственные промахи в прошлом.

– Какие еще чувственные промахи?!

– Как любая женщина, ты слаба, когда речь заходит о чувствах. Давно известно, когда женщина влюблена, то забывает о долге. Стоит чувственности удобно устроиться в женском сердце, и вот очередная глупышка готова упасть к ногам объекта своей любви да там же и зачахнуть.

У Каве отвисла челюсть. Рик насмехался над ней самым наглым образом. Похоже, что он специально провоцировал ее, чего-то ожидая.

«Хочет, чтобы я врезала ему, что ли? – мрачно подумала девушка. – Или просто издевается...»

– Ну вот, взять хотя бы твое увлечение Алексеем Вордаком, – продолжил Рик, внимательно следя за тем, как меняется выражение лица девушки. – Сыном твоего главного врага.

Непроизвольно Каве сжала кулаки.

– Это в прошлом.

– И похвально, – тут же одобрил Рик. – Значит, ты понимаешь, что теперь твой самый опасный враг – он?

– С чего вдруг? – нахмурилась Каве.

– Потому что младший Вордак подобрался к тебе ближе всех. Он хорошо изучил тебя. И есть опасение, что сможет узнать в любом обличье, сможет почувствовать. Он имеет на тебя влияние. Не спорь, – отрезал Рик, видя, что покрасневшая от смущения Каве желает возразить. – Одно его имя сломало твою защиту, а что будет, когда ты вновь увидишь его? Алексей Вордак скажет: «Каве, отдай Венец! Я в опасности», и ты отдашь, а после будешь умирать со счастливой улыбкой на устах от его же ножа, вонзенного в твое слабое чувствительное сердце. Все влюбленные одинаково глупы и готовы на самопожертвование, поэтому...

– Я не влюблена!!!

– Тогда почему ты так разозлилась, Каве?

Девушка набрала воздух и медленно выдохнула, чтобы успокоиться.

– Я смогла порвать со всем этим еще тогда, – четко и зло произнесла она. – А сейчас, когда прошел целый год, тем более смогу противостоять забытому чувству. Я прекрасно знаю, что дома меня ждут одни враги. Поэтому я не хочу ехать. Но меня даже не спрашивают, не так ли? Конечно, я должна отблагодарить госпожу Кару за ее покровительство и

защиту. И если она желает, чтобы я поехала, я поеду. Но чем скорее эта экспедиция завершится, тем лучше. Никто не получит от меня Венец добровольно, даже если будет умирать возле моих ног. Вам все ясно, специалист по нечисти?

Рик коротко кивнул.

– Это именно то, что я хотел услышать. Тогда перейдем к следующему шагу... Я слышал, тебе неплохо удается луньфаер? Покажи что-нибудь.

Каве, все еще разозленная, мигом собрала вокруг себя кольцо из сухих веток, поднятых с земли.

Удастся ли ей луньфаер? Ну, смотри, полудух...

Веточки вспыхнули ярким пламенем и завращались вокруг ведьмы единым кольцом. Все более ускоряясь, огненный обруч неожиданно взмыл над ее головой и распался там на несколько десятков колец. Некоторые из них превратились в яркие спирали, другие взмыли еще выше, похожие на огромные летающие тарелки-фрисби, остальные же превратились в разноцветных, сияющих бабочек.

Продолжая удерживать все это великолепие с помощью заклинания луньфаер, Каве быстро скосила глаза в сторону Рика, и самая огромная огненная бабочка ринулась в его сторону, стремясь присесть тому на стриженую голову. Но колдун подготовился – мгновенно переместился в сторону.

Каве сделала еще одну попытку обрушить на полудуха несколько огненных спиралей и еще одну бабочку, но тоже безуспешно. Тогда она решила, что хватит, пожалуй, пред-

ставления.

– Неплохо, – вынес оценку Рик. – В цирке ты была бы звездой.

Каве, у которой на «цирк» ушло порядочно сил, заскрежетала зубами от злости, но решила не спорить. К тому же она действительно устала.

– Ну а теперь... – начал Рик.

– Да что на этот раз? – не выдержав, перебила Каве.

– Сотвори сильную нападающую иллюзию. Просто напади на меня. Я хочу увидеть твою силу.

Девушка только этого и ждала.

– Можно использовать «кольцо»? – хмуро спросила она. Так назывался способ передачи магической энергии через браслет: стоило взять испытуемый объект в кольцо обзора через браслет, и насылаемое заклинание срабатывало с многократной силой.

– Конечно. – В голосе Рика проскользнуло любопытство. Он с большим уважением покосился на серебряную ящерку, «выглядывающую» из-под края рукава.

Каве не стала долго готовиться: браслет в один миг скатился по предплечью, в кольцо обзора показалось озадаченное лицо Рика, и через полсекунды в его сторону было отправлено заклятие.

Вокруг головы полудуха словно вспыхнуло яркое, ядовито-зеленое пламя, завертелось бешеным вихрем, сотворив подобие короны. Неожиданно кольцо призрачного вен-

ца расширилось, да так и ухнуло стеной вниз, на миг закрыв полудуха от окружающего мира, но вдруг опало ровной стеной на землю, – очевидно, сработало защитное заклинание полудуха.

Лицо Рика Стригоя ничего не выражало. Серые глаза смотрели пристально, но без особого внимания: казалось, он задумался о чем-то своем.

А вот Каве не выдержала: глаза ее закатились, и девушка осела на землю. Кажется, она отдала нападению последние энергетические силы. А все потому, что этот полудух здорово разозлил ее! Теперь же она чувствовала себя очень слабой – того и гляди в обморок упадет.

– Ты всегда начинаешь нападение с иллюзии мертвого огня? – вдруг донеслось до нее словно издалека.

– Так получилось, – буркнула Каве, приоткрывая один глаз. – Не знаю, почему огонь стал зеленым... Раньше он всегда был оранжевым.

– Волшебный огонь питается твоей злобой. Чем зеленее, тем хуже для жертвы. Мертвый огонь черного цвета разит насмерть.

– Я что-то слышала об этом...

– Ты не хочешь извиниться? – Лицо Рика посерьезнело. – Ведь ты только что чуть не убила меня.

– Ну так не убила же.

– То есть дерево ты пожалела, а меня нет?

– Дерево не лезло мне в душу. Кроме того, я знала, что

ты защитишься.

Некоторое время Рик размышлял.

– Ну хорошо, – наконец вздохнул он и поморщился. – Лети домой, ведьма. Тест окончен.

Каве только этого и надо было: она в один прыжок вскочила с земли – откуда только силы взялись!

Не прощаясь, девушка заскочила на свой сундук, в один момент взмыла высоко над деревьями и вскоре пропала из виду.

А из-за дуба, пострадавшего от магических экспериментов, вышла госпожа Кара.

Рик несколько не удивился этому, наоборот, приветственно кивнул головой.

– Пожалуй, из вашей затеи что-нибудь да выйдет, – сказал он волшебнице и та, прикрыв глаза, довольно кивнула.

– В девушке есть сила, – продолжил Рик. – Главное, правильно её взрастить и направить. Черт побери, да если вашу ученицу разозлить как следует, может случиться порядочная катастрофа.

– Это нам и нужно, не так ли? – Госпожа Кара довольно усмехнулась. – Венец Каве вновь перессорит этих двух снобов – цивилла и дикого. Мы же тем временем откроем золотым ключом Дверь в Скале. А может, поведем за собой на цепи нашего потерянного дракона.

– Великий Мольфар нам в помощь, – усмехнулся Рик. – Главное – Венец у нас. Признаться, когда несколько лет на-

зад Лютогор подобрался к вам так близко, я ожидал гораздо худшего. Надо сказать, вначале я был поражен вашим, как мне тогда казалось, сумасбродным планом – передать браслет, ведущий к хранилищу Венца, неопытной родственнице. Но после, когда карты легли столь причудливым образом... Вы чудовищно хитры и проницательны, уважаемая Марьяна.

– Забудь это имя, Рик. – Госпожа Кара осторожно провела рукой по обугленной коре дуба и добавила: – Оно осталось в прошлом. К сожалению, и у меня случаются просчеты. – Ее голос прозвучал гневно. – Лютогор крепко связан с браслетом... поэтому он может выйти на Каве, как когда-то вышел на меня. Признаюсь, я и сама не думала, что девушка продержится так долго. Но я рассчитывала забрать Венец из Черного озера, как только Вордак подберется к нему с помощью браслета. К счастью, этот прохвост не сразу поверил в то, что это действительно МОЙ браслет. Недооценил – и просчитался. Да-да, наши враги не приняли новоиспеченную ведьму всерьез. Это дало нам передышку и возможность хорошенько все обдумать.

– И теперь, когда они полагают, что девушка погибла, у нас появились преимущества.

Госпожа Кара медленно покачала головой.

– Не думаю, Рик, – глухо произнесла она. – Не думаю, что они поверили в это. Вот почему моей правнучке лучше поостеречься, пока мы найдем с ее помощью Великого Мольфара. Чем позже узнают о ней, тем лучше. Каве – это мой

шанс отомстить, — с неожиданной горячностью прошептала госпожа Кара. — Простая карта вдруг обернулась козырем... Конечно, когда пробьет долгожданный час, я потребую свой браслет назад. Но пока что игра не сыграна, долги не заплачены. Я прошу тебя, Рик, сделай из нее сильную ведьму. Иначе придется убить ее, а мне бы этого уже не хотелось. Из ящерики может вырасти дракон, если правильно приложить силу знаний. Кроме того, я не становлюсь моложе... можно подумать о преемнице.

— Вы уверены? — Серые глаза на миг расширились. — Правильно ли я понял, что вы хотите...

— Посмотрим, — оборвала Рика госпожа Кара. — Не в наших интересах загадывать наперед.

— Ну что ж... я думаю, — медленно произнес Рик, и его рот растянулся в хищной ухмылке, — пора разбудить в девушке настоящего зверя.

Госпожа Кара усмехнулась:

— Давно пора.

Рик поморщился:

— Да, кое-что еще... Это вы обучали девушку иллюзии мертвого огня?

— Немного, — скромно произнесла госпожа Кара.

— Но, конечно, не рассказали об его истинном значении?

— Конечно.

— Но вы видели, как...

— Да, я видела этот огонь. Необычайная сила иллюзии.

Огромный потенциал. Именно поэтому я и прошу тебя обучать мою правнучку. Именно поэтому у нее до сих пор находится мой браслет, а на голове – Венец... О, как же я иногда жалею, что сама не могу вернуться в Карпаты, – с неожиданной горечью произнесла старая ведьма. – Лишь только я пересеку границу, заклятие Лютогора настигнет меня и я сама стану магической вещью... Браслетом? Или золотым колечком на его поясе? Я наделала много ошибок, поэтому долго еще не смогу пересечь границу древних гор. Так что, Рик, ты уж постарайся, чтобы у вас все прошло согласно задуманному. Обратного пути не будет. Да и другого шанса тоже.

– Конечно, не беспокойтесь об этом.

Госпожа Кара кивнула на прощание и исчезла, словно ее поглотило дерево.

– И как у такой демоницы могло появиться нормальное потомство? – пробормотал Рик и, закрутившись вихрем, тоже исчез.

Поляна в лесу опустела.

Глава 7

Другое лицо

Каве сразу заподозрила неладное, когда в день отъезда ее вновь позвали в гостиную с полосатыми креслами. Хорошо, что свой нехитрый багаж она заблаговременно уложила в сундук: клубок, флакон с вином, документы в зачарованном от посторонних глаз виде и маленькую серебряную чашку для кофе – подарок Эрис. Одежда, несколько книг и другие вещи давно уже находились в личной астральной области. Теперь Каве без труда могла спрятать что угодно в субастрале – высшей сфере бестелесного мира, где блуждают голоса призраков и оживают души вещей.

В комнате ее ожидали двое: Патрик в подозрительно хорошем настроении, изо всех сил пытающийся делать безучастное лицо, и сама госпожа Кара. Старая волшебница восседала в кресле и неспешно сматывала серебристый дорожный клубок, который почему-то так и норовил выскользнуть из ее рук.

– Итак, моя дорогая мисс Каве... – Госпожа Кара окинула взглядом девушку и вдруг прищурилась так сильно, словно находилась на солнце – верный признак, что собирается сказать нечто важное. Но волшебница не спешила продолжить свою речь. Клубок в ее руках дергался, как живой, будто со-

противлялся всем узелкам, шишечкам и колечкам, собранным на его долгой пушистой нити.

Наконец госпожа Кара закончила свою мысль:

– Перед отъездом, моя дорогая, тебе придется выдержать еще одно испытание...

– Какое? – Девушка настороженно оглянулась. Коварная ухмылка Патрика ей совсем не понравилась.

– Ты же понимаешь, милая, – добродушно произнесла волшебница, – что в своем истинном обличье не можешь появиться перед теми, от кого бежала. К сожалению, встреча с твоими врагами неизбежна. Поэтому нам придется замаскировать тебя. Патрик, ты готов, мой дорогой?

– Конечно, госпожа, – ухмыльнулся тот и подошел ближе.

Невольно Каве захотелось заслониться от него, а лучше – спрятаться за спинкой полосатого кресла госпожи Кары. Да и сам Патрик наступал медленно, желая продлить состояние неизвестности и насладиться замешательством девушки. Сердце ее забило в тревоге – уж слишком счастливым казалось лицо парня.

– Ты творишь замечательные иллюзии, Татьяна, – произнесла волшебница, неожиданно употребив настоящее имя девушки, – но вряд ли ты сумеешь создать себе совершенно неузнаваемое обличье, правильно?

– Совершенно неузнаваемое? – ужаснувшись, пробормотала та.

Патрик улыбнулся еще шире.

– Именно так, моя милая. Поэтому я попросила Патрика помочь нам в этом непростом деле. – Голос волшебницы прозвучал сурово и непреклонно.

– Может, пусть это сделает Эрис? – взмолилась девушка, но госпожа Кара возмутилась:

– Если ты, моя дорогая Каве, вдруг захочешь сразиться с духами, то, несомненно, сможешь довериться нашей Эрис. Однако над иллюзиями этой ведьмы только посмеешься. Неужели вы хотите предстать перед вашими недоброжелателями с тремя глазами или двумя парами ушей? Или, может, с телом женщины и лошадиной, простите, мордой? Или стать говорящей грушей? С большим удобством и без особых хлопот поедешь в корзинке для фруктов. Поверьте мне, я принимала некогда у нашей Эрис экзамен по иллюзиям и уверяю: тебе лучше довериться мастерству Патрика.

Услышав такие речи, Каве решила смириться с судьбой. Симпатия симпатией, а превратиться в грушу или разгуливать трехглазой не очень-то хотелось.

Тем временем Патрик, не сводя с девушки злорадного взгляда, подошел к ней почти вплотную. Каве судорожно вздохнула и зажмурилась. Она надеялась, что хотя бы само превращение пройдет безболезненно.

– Только без фокусов, дорогой, – предупредила госпожа Кара, верно расценив возникшее между ними напряжение. – Ты должен создать мисс Каве новый облик – невыразительный, без значительных достоинств и уж точно без кричащих

недостатков, этакий образ «серой мышки» – тихой и незаметной простой девушки.

– Не беспокойтесь, тетушка, я справлюсь, – с бархатной покорностью отозвался Патрик. – Я тщательно проработал заклинание.

Как ни странно, творение иллюзии началось с приятно-го покалывания во всем теле. Тревожная сумятица мыслей постепенно выветривалась из головы, оставляя приятную, безмятежную пустоту. Руки девушки неожиданно поднялись сами по себе, кисти зависли на уровне плеч. С кончиков пальцев заструилось легкое тепло, как будто руки облачились в мягкие, пушистые и немного щекотные рукавицы. Девушка окончательно сдалась и расслабилась, воспринимая эти ощущения исключительно как приятные. А волшебство иллюзии все продолжалось: ее тело словно бы плавилось от десятка нежных, ласкающих рук невидимых массажистов... Казалось, эта призрачная сила осторожно и тщательно творит девушке новый облик, медленно обрисовывая все изгибы, округлости и впадинки ее тела. И вдруг, вмиг разметава возникшую иллюзорность тихого счастья, на Каве обрушился ледяной обжигающий душ, а в голову будто бы пучок острых и тонких стрел вонзился.

Татьяна даже зарычала от негодования – сто процентов, Патрик сделал это нарочно! Она, конечно, знала, что даже самая приятная иллюзия должна фиксироваться в конце сильным ощущением. Когда-то Каве и сама закрепила спря-

танную от посторонних глаз иллюзию Карпатского Венца подобным способом – взяла да и обрушила на корону жаркий поток вулканической лавы. Это позволяло сделать волшебную иллюзию прочной: вряд ли кто-то теперь сможет найти Венец, даже используя сильные поисковые заклęcia. Ну а простому человеку никогда не увидеть Карпатский Венец на челе статуи, возвышающейся на крыше знаменитого оперного театра... Но ведь сама Татьяна – живой человек! Хорошо, что этот чертов Патрик не додумался применить, к примеру, настоящее пламя.

– Патрик! Я же просила – без фокусов, – строго произнесла госпожа Кара. Она приблизилась к дрожавшей, будто ее и вправду облили водой из проруби, Каве и внимательно осмотрела ее лицо.

– Ну что же, прекрасная работа, – удовлетворенно произнесла она. – Твое искусство, Патрик, достойно высшей похвалы.

Каве скосила глаза вниз, на свои ноги и отметила, что подол ее длинного платья теперь волочится по паркету. Кажется, она уменьшилась в росте сантиметров на пятнадцать-двадцать...

– Как ты себя чувствуешь, моя девочка? – Голос Кары звучал подозрительно мягко.

– Неплохо. – Каве пожала плечами. Перед глазами все расплылось – наверное, не отошла еще от потрясения. – А можно мне... зеркало?

Глаза Патрика таинственно сверкнули: вот кто желал насладиться моментом, когда мисс Каве из «заповедника сказок» увидит свое новое лицо.

– Нет-нет, никаких зеркал, – с некоторой поспешностью возразила госпожа Кара и в подтверждение даже пальцем погрозила. – Может наступить шоковое состояние, когда ты увидишь себя в другом обличье... Думаю, лучше всего тебе пока что прогуляться по саду... – Глаза госпожи Кары излучали нежность и заботу. – Я скажу Эрис, чтобы она присоединилась к тебе.

Каве кивнула и, стараясь идти гордо и независимо, медленно вышла в коридор.

– Патрик, – строго произнесла госпожа Кара, лишь только дверь за девушкой закрылась, – кто тебя просил ослаблять Каве зрение?

– Но, госпожа Кара, – парень зябко поежился и втянул голову в плечи, – за стеклами очков не будет видно ее глаз. Как известно, человека в любом обличье всегда выдает его взгляд: стоит мисс Каве рассердиться...

– Достаточно, Патрик, я оценила твои благородные мотивы и желание помочь общему делу... Но все-таки впредь проявляй больше сочувствия к нашей золотоволосой мисс... У нее и без тебя неприятностей хватает! – вдруг повысила она голос. – Еще одна такая шутка – в подвале закрою – будешь у меня банки с вареньем изо дня в день считать!

Госпожа Кара послала Патрику долгий предупреждающий взгляд и мгновенно исчезла в воздухе – полосатое кресло даже не скрипнуло. Бедняга Патрик так и остался стоять с выпученными от изумления глазами, сраженный последней тирадой обычно сдержанной тетюшки.

Каве не пришлось долго гулять в одиночестве – лишь только она ступила на садовую дорожку, намереваясь полюбоваться собственным отражением в бассейне фонтане, как ее догнала Эрис.

– Каве, это ты? – В голосе девушки изумление странным образом переплеталось с жалостью, сочувствием и легкой паникой.

– Да, это я, – убито ответила Каве и близоруко прищурилась – лицо подруги немного расплывалось под солнечными лучами. По всей видимости, придется срочно подбирать очки.

– Ничего, это ненадолго... ну, будем на это надеяться, – попыталась утешить Каве Эрис и, конечно, этим еще больше расстроила ее.

– Ну что, дорогие ведьмы, готовы к путешествию? – Рядом с ними оказался Рик.

Он слегка улыбнулся Эрис, но ответа ждал от Каве.

– Ты видишь, что этот гад со мной сотворил? – вдруг пожаловалась ему та. – Даю зуб, что похожа сейчас на девочку из сиротского приюта. Причем самую несчастную.

– Самую несчастную из самого несчастного приюта, – про-
бормотала Эрис.

– Да? – Рик заинтересованно прищурился. – Теперь ви-
жу... Занятный образ.

– Что значит – теперь вижу? – удивилась Каве.

Рик слегка улыбнулся:

– Я по-прежнему видел тебя в настоящем обличье. Не забывай, я все-таки полудух. Впрочем, не каждый полудух сможет разглядеть тебя настоящую – лишь тот, кто видел твое лицо раньше. А вот духов стоит опасаться – они всегда видят человека в его собственном обличье, какие бы иллюзии ты не проворачивала перед ними.

– Надеюсь, я не встречу знакомых полудухов и совершенно точно – духов, – вздохнула Каве.

Лицо Рика расплывалось перед глазами. Да, явно придется приобрести очки. И где их взять вообще в этих краях?!

– Зрение могу исправить, – вдруг предложил Рик.

– Ты что, читаешь мои мысли? – ужаснулась девушка. Кто знает, ведь она сейчас рассержена, эмоции так и рвутся из-под контроля – водопад едва шумел.

– Нет, – успокоил ее полудух. – Просто ты все время шу-
ришься, а раньше так не делала.

Он вдруг шагнул к ней и накрыл ее глаза ладонями. Каве замерла, боясь дышать – ладони полудуха оказались неожиданно теплыми и мягкими, а еще приятно пахли лесными травами.

Ровно через десять секунд Рик Стригой отнял руки. Девушка открыла глаза и увидела, что мир так же ясен, как прежде.

– Большое спасибо, – пробормотала она.

Ей стало неловко за себя саму: мозг старательно прятал воспоминание об этом нежном прикосновении в уголок самых тайных мыслей. Все-таки хорошо, что она научилась выстраивать крепкий и сильный защитный водопад, иначе бы ее мыслечувствующая лента охотно выдала бы ее с головой.

– Не волнуйся, в остальном ты в порядке, – сообщил Рик, по-своему истолковав ее замешательство. – Через час вылетаем, советую собраться. Перемещайся со своим сундуком прямо в сад – госпожа Кара даст вам последние рекомендации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.